

A large red umbrella is the central focus, with a tree with green leaves inside its canopy. The umbrella has a wooden handle and a silver shaft. The background is white with a soft shadow cast by the umbrella.

*Spirit time*

ISSN 2522-9923

**№2 (26)**  
**2020**



№2(26) 2020

ISSN 2522-9923

VOL.1

Das Magazin erscheint in der Ukraine. Die Zeitschrift veröffentlicht Artikel aus allen Bereichen der wissenschaftlichen Forschung. Das Magazin erscheint auf Ukrainisch, Englisch, Polnisch und Russisch.

Artikel werden bis zum 15. jeden Monats.

Frequenz: 12 Ausgaben im Jahr.

Format - A4, Farbdruck

Alle Artikel rezensiert

Jeder Autor erhält ein Freiexemplar der Zeitschrift.

Freier Zugang zur elektronischen Version der Zeitschrift.

Senden Sie den Artikel an die Redaktion, der Autor bestätigt seine Einzigartigkeit und übernimmt die volle Verantwortung für die möglichen Folgen für Urheberrechtsverletzungen

Die Redaktion

Chefredakteur **Wjatscheslaw Demidow**

Der wissenschaftliche Beirat

- **Andreev A. A.** - v. und. Dozent des Lehrstuhls für Wärmetechnik NUK;
- **Irsha Herr** Doktor der historischen Wissenschaften. (Bratislava, Slowakei) ;
- **Khoroshkevych A. L.** Doktor der historischen Wissenschaften (Moskau, Russland) ;
- **Ermolenko C.** Doktor der philologischen Wissenschaften (Kiew, Ukraine) ;
- **Ін Качкан.** Doktor der philologischen Wissenschaften (Iwano-Frankiwsk, Ukraine) ;
- **Bashnjanyn G. I.,** Doktor der Wirtschaftswissenschaften, Professor, Leiter des Lehrstuhls für Wirtschaftstheorie der Lemberger Gewerbe Akademie;
- **J. M. Barsky,** Doktor der Wirtschaftswissenschaften, Professor, Lutsk nationale technische Universität;
- **Shvets N.G.,** Doktor der Wirtschaftswissenschaften, Professor;
- **Bocharov V. A.,** der Doktor der medizinischen Wissenschaften, Professor, der Odessa Medical Institute des Internationalen humanitären Universität;
- **Waldemar Wójcik,** Doktor der technischen Wissenschaften, Professor, Lubliner öko-University of Technology;
- **Weber A. I.,** Doktor der politischen Wissenschaften, Professor der Kiewer nationalen Taras-Schewtschenko-Universität;
- **Doolin P. G.,** Doktor der philosophischen Wissenschaften, der Nikolaev nationale Universität. V. sukhomlinsky, Leiter der Abteilung für Philosophie;
- **Volzhenceva I. V.,** Doktor der psychologischen Wissenschaften, Professor, Leiter des Lehrstuhls für Psychologie makeevsky Wirtschafts-und Geisteswissenschaften des Instituts.

«Spirit time»

Adresse des Verlages:

"NG Verlag", Dunckerstraße 90 10437 Berlin (Berlin)

E-mail: [info@spirit-time.xyz](mailto:info@spirit-time.xyz)

<http://www.spirit-time.xyz/>

# CONTENTS

## INFORMATION TECHNOLOGY

**Orucova E.M.**

METHODOLOGY OF TEACHING THE SUBJECT "CIRCUIT OPERATORS" IN THE COURSE OF INFORMATICS ..... 3

## HISTORY

**Nasritdinov K.M.**

FROM THE HISTORY OF HYDROPROJECTS ON IRRIGATION OF LAND IN THE FERGHANA VALLEY AND THEIR IMPLEMENTATION (FIRST HALF OF THE TWENTIETH CENTURY)..... 5

## LINGUISTICS

**Nilufarkhon R.M.**

PRAGMATIC FUNCTIONS OF GRADATION..... 9

## MEDICINE

**Pazilova S .B.**

ANALYSIS OF STRUCTURAL AND FUNCTIONAL REORGANIZATION OF NEURAL NETWORKS AND INTER-NEURAL RELATIONSHIPS OF DIFFERENT BRAIN REGIONS..... 12

## PEDAGOGY

**Molchanov V.P.**

DYNAMIC EVALUATION OF PREPARATION RESULTS FOR BUSINESS COMMUNICATION OF STUDENTS OF ECONOMIC PROFILES BY MEANS OF HUMANITARIAN DISCIPLINES ..... 14

**Ualikhanuly A., Zhanuzakova G.A.**

FORMATION OF LINGUACULTURAL COMPETENCE IN FOREIGN LANGUAGE LEARNING ..... 21

## PSYCHOLOGY

**Storozh V., Belik N.**

PSYCHOLOGICAL FEATURES OF WOMEN'S ATTITUDE TO OWN PREGNANCY ..... 24

## ECONOMY

**Titova O.V. Bursaeva E.A.**

TRENDS AND DIRECTIONS OF DIGITALIZATION OF THE WORLD ECONOMY ..... 27

## POLITICAL SCIENCE

**Nurdinova F.K.**

THE POLITICAL PARTICIPATION OF WOMEN IN CIVIL SOCIETY INSTITUTIONS IN UZBEKISTAN ..... 30

# INFORMATION TECHNOLOGY

## METHODOLOGY OF TEACHING THE SUBJECT "CIRCUIT OPERATORS" IN THE COURSE OF INFORMATICS

*Orucova E.M.*

*Azerbaijan State Agrarian University*

**Summary:** Learning and applying programming languages is one of the key issues in implementing a compiled algorithm on a computer. However, the methodology of training individual operators in the programming language is an important consideration.

**Keywords:** Technology, communication, operator, circuit, computer, parameter, algorithm, software.

The use of information and communication technologies is one of the most pressing issues. Studying and applying programming languages, especially for computer-based algorithms, is one of the key issues. However, the methodology of training individual operators in the programming language is an important consideration.

In order to create motivation when starting a topic teaching, I comment as follows:

There are issues that sometimes need to be followed by specific teams sequentially when designing their solution algorithm. How to determine the best way? In addition, in many algorithms, the number of repetitions is not known in advance and is only clarified during the course of the program. What can be done to overcome this problem?

Then, I will give students an assignment on topics that they have learned in the lower grades in order to engage their students in creative activity. I entrust the students to perform this task by dividing them into groups. The students have already learned from this lesson. Immediately, they divide into groups and choose their leaders. The members of each group work together and discuss the result together.

Then I go to the new knowledge transfer phase and comment on the following content:

Constructions to create the era are available in all programming languages. You can do this by using the Python language using counter counters, conditional period operators.

**Counter card.** It is easier to write a periodic operator when it is known in advance how many times the body of the period will be repeated. In this case, a meter is used.

for parameter in sequence. Counter or periodic change service is variable and it is Automatically changes during installation. The first operator in the period shows the boundaries of the period.

The period is as follows:

1. If the boundaries of the period are expressed in the form of expression, then those expressions are calculated first.
2. The price of the lower boundary of the period is attributed to the change in the period.
3. The upper boundary of the period is compared to the periodic change.
4. The execution of the period is interrupted when the value of the period variable exceeds the upper bound,

5. The body of the period is in progress.

Let's say that 5 different numbers are given and you have to calculate their squares. First, let me explain.

The first operator outside the cycle is selected to absorb the starting value of the variable *i*. Preparations must be made before the circuit operator can execute.

The sequence used during the counters can also be the price increase in the cortege type.

**Example 1:**

```
>>> for i in (3.21, 4.63, 8.75):
```

```
    Print (i * 2)
```

```
6.42
```

```
9.26
```

```
17.5
```

```
>>>
```

For example, let's design a Python programming language for collecting natural numbers from 2: 1 to 100.

In this case, you need to know the characteristic of the range () function.

1. **Range (n) - returns a number from 0 to n (not included)**

2. **Range (n, m) - returns numbers from n to m (n is null, m is not included)**

3. **Range (n, m, k) - returns numbers in steps from n to m (n is n, m is not included)**

```
>>> s = 0
```

```
>>> for i in range (1, 101):
```

```
    s = s + i
```

```
>>> print (s)
```

```
5050
```

```
>>>
```

At the beginning of our topic, we noted that when the number of cycles is known in advance, the counter (for) is used, and in case of uncertainty, the conditional period (while) operator is used. The general rules of writing are as follows.

While condition:

The body of the era

Any logical expression can be used here. At the core of the period is a group of expressions that are repetitive. In the conditional period, the condition given first is checked. If this condition is met, the expressions that are at the center of the period are executed. At the core of the period is a group of expressions that are repetitive. In the conditional period, the condition given first is checked. If this condition is met, the expressions that are at the center of the period are executed. If the

condition is not met, then the period is not enforced, and management is transferred to the next post-intervention. Execution of the conditional period is repeated as long as the condition is paid.

**Example:** Write a program in Python programming language to calculate the sum of 1 to 100 numbers using a conditional period.

```
s = 0
```

```
x = 1
```

```
While x <= 100:
```

```
s = s + x
```

```
x = x + 1
```

```
print (s)
```

Then, as I did in the previous lesson, I give these kinds of questions, and I ask students to set up their program. Students working in groups work freely and help each other.

Thus, I recommend that the following topics of the section be taught in this way. The methodology we offer activates students and encourages them to create information systems.

#### **List of used literature:**

1. Quido van Rossum, Python Programming Language, 1991, USA
2. Karim Tahiroqlu, Programming with Python, Baku-2016
3. Bor n Strauster, C ++ Programming Language, 1984, USA
4. James Hosling, Java Programming Language, 1995, USA
5. R.Z Humbataliyev, H.N Taghiyev, E.N., Bayramova, Programming Languages, Baku, 2017

# HISTORY

UDC: 94 (575.1)

## FROM THE HISTORY OF HYDROPROJECTS ON IRRIGATION OF LAND IN THE FERGHANA VALLEY AND THEIR IMPLEMENTATION (FIRST HALF OF THE TWENTIETH CENTURY)

*Nasritdinov Kobuljon Makhamadzhonovich,*  
candidate of historical sciences, associate professor of the department of "Humanities", Andizhan branch  
of Tashkent State Agrarian University, Republic of Uzbekistan.

## ИЗ ИСТОРИИ ГИДРОПРОЕКТОВ ПО ОРОШЕНИЮ ЗЕМЕЛЬ ФЕРГАНСКОЙ ДОЛИНЫ И ИХ РЕАЛИЗАЦИЯ (ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XX ВЕКА)

*Насритдинов Қобулжон Махамаджонович*  
кандидат исторических наук, доцент кафедры «Гуманитарных наук», Андижанского филиала Ташкентского государственного аграрного университета, Республика Узбекистан.

**Abstract:** Based on scientific and historical literature and archival sources, the author of the article shows the historical picture of the creation of irrigation projects in the Ferghana Valley in the first half of the twentieth century. The goal of developing these irrigation projects was to increase the area of irrigated agriculture extensively by growing a cheap technical cotton crop, initially to support the textile industry of the Russian Empire and to eliminate the cotton dependence on imported cotton imported from foreign countries. After the October 1917 overturn of the Soviet government, in order to achieve cotton independence, it contributed to the development of design and survey work on the irrigated virgin lands of the valley. As a consequence of these efforts, in the first half of the twentieth century, the existing large irrigation facilities were built using the "hashar" method.

**Аннотация:** На основе научно-исторических литератур и архивных источников автор статьи показывает историческую картину создание проектов по орошению земель Ферганской долины на первой половине XX века. Цель выработки этих оросительных проектов заключалось увеличить площадь орошаемого земледелие экстенсивным путём по выращиванию дешёвого технической культуры хлопка первоначально для обеспечение текстильной промышленности Российской империи и ликвидировать хлопковую зависимость от импортного хлопка ввозимый из зарубежных стран. После октябрьского государственного переворота 1917 года советской власти для достижение хлопкового независимости способствовала развитию проектно-изыскательных работ по орошению целинных земель долины. В последствие этим усилиям в первой половине XX века были построены методом народного «хашар» ныне действующие крупные ирригационные сооружения.

**Key words:** Ferghana Valley, Karadarya, Naryn, irrigation, land reclamation, water resources, river, stream, canal, project, hydroelectric facility, dam, aqueduct, duker, groundwater, reservoir, irrigation, channel, reservoirs, agriculture, irrigator, engineer

**Ключевые слова:** Ферганская долина, Карадарья, Нарын, орошение, мелиорация, водные ресурсы, река, сай, канал, проект, гидроузел, плотина, акведук, дюкер, грунтовые воды, селехранилище, ирригация, русло, водохранилища, земледелие, ирригатор, инженер.

### INTRODUCTION

The Ferghana Valley is one of the oldest irrigated agricultural regions in Central Asia. The total area of the valley is 22,200 sq. Km. The Republic of Uzbekistan includes 17,000 sq. Km, the remaining 5,200 sq. Km are part of the Kyrgyz Republic and Tajikistan, and 27% of the valley is adyr [1, p.136]. The territory of the Fergana Valley is larger than the Crimean Peninsula, approximately equal to the territory of Albania and Belgium [2, p.12].

The climate is moderate and water-intensive, with more than 600 small rivers and streams [3, p.162] from the mountains surrounding the valley, providing them with the water they need to live on the fertile soils of the valley. At the same time fertilizing the soils with various sedimentary rocks increases soil fertility. The water resources of the valley are diverse, and are

mainly fed by glacial millennium snow, seasonal snow and rainwater. This allows for continuous water supply for valley irrigated agriculture. According to these natural advantages, the scholars have attributed the Ferghana Valley such terms as "Happy Ferghana" [4, p.47], and "Turkistan Pearl" [3, p.161].

### METHODS

The Ferghana Valley was one of the main regions for the supply of raw cotton in the early 20th century for the light industry of the Russian Empire. In particular, 62% of the total cotton exported from the Turkestan region for the Russian industry was cotton, grown in the Ferghana Valley [5, p.22].

At the beginning of the 20<sup>th</sup> century, due to the Russian-Japanese war and other social and political events, the Russian government could not allocate funds for the research and development of the Ferghana

Valley. Therefore, the imperial government had to attract private capital owners to do this. In turn, the large industrial owners were also interested in irrigating new lands with their own capital investments. That is why in July 1909 a Moscow irrigation company was established to irrigate the Ferghana land. The company consists of more than 20 major Moscow trading and industrial companies and individuals [6, p.23].

### RESULTS AND DISCUSSIONS

The company intends to carry out inspection at the following locations, and at the request of A. Kuznetsov, the Company's director of irrigation in Ferghana region, K.N.Sinyavskiy has developed an approximate irrigation plan for the Uchkurgan desert. According to his plan, 5000 deserts were needed from the Kyzylorda desert on the right bank of the Naryn River, and 20,000 in the Uchkurgan Desert extending south from the Shing ravine to the Uchkurgan river, and 16,000 in the Buz massif in the Ulugnahr valley [7, p.4].

One of the projects for the construction of a large irrigation facility for irrigation of the Uchkurgan Desert and Central Fergana lands belongs to KN Sinyavsky, who suggested that scientific research should be carried out to irrigate the Ferghana Valley. In his opinion, irrigation of Uchkurgan desert should be solved along with the irrigation of the Karakalpak Desert (Central Fergana), which lies on the left bank of the Kara-Darya and Syrdarya rivers. Therefore, the Naryn headwaters of the Uchkurgan Desert should build the size of the current canal and dam so that it will only cover 20,000 hectares of land, which is not designed for 2 cubic feet of water per second, and will serve to further transport and irrigate the Naryn River to the southern regions so be it.

Thus, the idea of using the water of the Naryn River for irrigation of the Central Ferghana land was first proposed by K.N.Sinyavsky. It is planning a comprehensive project to improve the irrigation and drainage system of the soils throughout the southern and eastern regions of the Ferghana Valley. According to this project, the canal head should be constructed as far as possible to allow the Naryn water to flow through the Uchkurgan Desert through the Kara-Darya River so that the water reaches its intended destination. The project envisages the construction of a canal head around the Shing ravine 30 km above Uchkurgan. A dam with a height of 88 feet will be built here. From here, the canal runs along the slopes on the left bank of the Naryn and flows out of the Moylisoy Delta, then turns east to the Amonjura, Nasreddinbek and Kokand villages, and then turns south and arrives in the village of Teshiktash. The canal goes through the river through the riverbed and crosses the Andizhan hill around the village of Butakora through the village of Hokan to the village of Tolmozor in Kuva. He then went to Margilan and Rishtan. From here, the canal flows through the foothills south of the Kokand district to the north of Konibodom. At its expense, the channel is 300 vertices, which fully irrigates the Central Fergana Desert and provides low water to the right of the Karadarya Moylisay and Tentaksoy rivers, the Andizhan and Shakhrikonsay slopes to the south, the foothills of the Aravan, Isfairamsai, Shakhimardonsoy, Soh and Isfara

fields. By canal water, according to K. Sinyavskiy, it is possible to cultivate 33,000 deciatine lands in the Uchkurgan desert and more than 200,000 deciatin on the left bank of the Syrdarya river. In the higher organizations, this channel project is called the "Main Fergana canal" [8, p.216].

Similarly, the irrigation project of the Uchkurgan Desert was prepared by the Pearson and syn, and sent to Moscow in June 1911. According to the project, the Naryn dam will be built 10 km below the site of K.Sinyavskiy project, 20 km above Uchkurgan. This will allow the dam to be built less expensive, with a height of 70 feet. The Project Explanatory Note states that the lower the dam, the lower the length of the main canal, and the lower the volume of land works. The Naryn Dam is 1,000 feet long and should be of the Aswan Dam built on the Nile, that is, a dam will be constructed near the dam, and 13 rows of tunnels under the dam will be opened to drain away the sedimentary rocks at the front of the dam. The holes are 6 feet wide and 23 feet high, and they open and close one after the other. The channel flows over a range of more than 12 vertices, flows eastward to the lower reaches of the hills after a 36-km flow to the Maylisoy Delta, and flows approximately to the Black Sea above Urgenji. According to the Pearson project, it is possible to irrigate 30,000 hectares of land in the Uchkurgan desert, lying west of the main canal. The total length of the canal is 67 vertices and the volume of earthwork is 96,000,000 cubic meters. A total of 1,200,000 Soms will be spent for the construction of the canal [9, p.69]. Both projects are discussed in the technical committee of the company, and the design of the dam is not geologically well investigated, and the remoteness of the dam away from the irrigated area may lead to excessive evaporation of the canal water and cost of the project.

The technical committee of the Moscow Irrigation Company decides to develop another project similar to the Sinyavsky and Pearson projects and to conduct exploration in the eastern part of the Ferghana Valley. For this purpose, K. Sinyavsky and N. Petrov will be invited, and a contract with a large Swiss engineer A. Kurtsteiner and another Swiss firm "F. Holzman i Co" will be signed. A.Kurshteyner was tasked with preparing the Uchkurgan project in the summer of 1912 in the Uchkurgan steppe and carried out surveys and surveys between the Naryn River and the Izboskan-Poytug villages. In this area, 1 deciatine develops a basic project for irrigation of land, which does not exceed 200 sums, and is designed for 30,000 hectares of land [3, p.122].

In 1912 engineer N.Petrov also proposed a project for irrigation of the Central Fergana land. According to the project, water from the Togyz-Tusar ravine in Mirabad village should be taken from the beginning of the second dam of the former Ulugnahr. For this purpose, the Naryn canal must cross either the aqueduct or the Black River. Here the river Ulugnahr will be expanded. The new channel flows up to 10 kilometers from Ulugnahr and divides into two networks, the right network traverses the Balikchi channel and crosses the northern half of the Karakalpak

Desert to the west of Balikchi and Chinabad villages and crosses the Kokand-Namangan railway in Urgenji. It then turns south and ends at the foot of the Isfara irrigation network around Konibodom station.

The left branch of the main canal goes south-west along the enlarged Ulugnakh River and crosses Shahrihonsoy. After crossing Shahrikhansai it turns south and then southwest, leaving Ulugnahr on the right. Cut the railway around the Altyaryk district and turn left. Around the Furkat station, the railway crosses again to the right and the discharge falls to Kokansay. Thus, the two main channels of the main channel had to cover 300,000 land between Shahrikhon and Kokand. The southern branch of the channel was the most important in the development of Central Fergana land. Therefore, the canal would have to receive additional water from the Syr Darya River around Mingbulak. N. Petrov's main canal project is almost the same as the southern branch of the Great Fergana Canal [3, p.125].

Thus, during the period from 1910 to 1912 six projects were developed for irrigation of the Uchkurgan Desert and Central Fergana lands by the Moscow Irrigation Company. However, the imperial government did not want these fertile lands to go out of hand, because the development of land by private owners would, to a certain extent, reduce revenues to the state treasury. On the other hand, the government treasury lacked the financial means to implement such ambitious projects.

The move to attract industrial capital for the irrigation of Turkestan lands forced the government to conduct prospecting on its own account due to the fact that it was restricted to the government and the State Duma. Therefore, in March 1913, the imperial government established the Ferghana Regional Irrigation Exploration and Design Party, headed by N.I.Epanchin, an engineer. This search party consisted of experts in geological, economic and statistical, geodesy, agronomy, soil science and hydrometry.

Soil and geodetic teams have been very active in the Uchkurgan and Karakalpak deserts, as well as the project of the main Fergana channel proposed by K. Sinyavsky. According to E.Panchin, the Sinyavskiy canal can drain east of the Uchkurgan Desert and spend a lot of water in Teshiktash before crossing the Black Sea. If it is planned to irrigate the upper parts of the Uchkurgan desert with water pumps, the Uchkurgan section of the main canal will be halved. In this case, the main dam of the Naryn canal is constructed directly above Uchkurgan, first heading south-west and then south, crossing the Tuyachi village and Poytug to the east, through the aqueduct between Maygir and Kuyganyar. On the left side of the river, the channel runs parallel to the Petrov Canal and crosses the northern part of Margilan to Shahrikhan. Then it goes north to Kokand, then goes north to Khujand and flows into Syrdarya. The canal is designed for 24 cubic feet of water and allows irrigating more than 230,000 public lands and more than 100,000 private deserts [10, p.203].

I.G.Aleksandrov, who came to the Ferghana Valley as the head of the Syrdarya exploration party in 1913, offers his own project for irrigation of the steppes of the valley, which is quite different from the above projects. According to his project, the Ferghana Valley

will be irrigated with more than 200,000 deciatin lands exclusively by Kara-Darya water, leaving the Naryn River for irrigation in Mirzachul. Naturally, the water of Karadarya was insufficient to irrigate the Ferghana Valley. Therefore, for the first time in the history of Turkestan irrigation, it proposes to build a reservoir in the Kampirovot Gorge in the Ferghana Valley [11, p.223].

The search, conducted by I.G.Aleksandrov and his party, lasted almost five years, mainly during the summer months. Each year, in October, he returned to Petersburg, where the collected materials were carefully studied. After completing the exploration in 1917, I.G.Aleksandrov prepared his own project on irrigation of the southeastern part of the Ferghana Valley. According to the project, only half a million desyat can be irrigated by regulating the water of the Black Sea and adding additional water from the new main canal to the rivers Akbar, Isfairam, Shakhimardon, and Soh, which runs south from the Alay Range. To do this, two major irrigation facilities should be constructed, one at the top of the Karadarya reservoir, and the second on the south-east of the valley. After joining the Kurdish network in the Black Sea, the mountain gorge at the entrance of the river to the wide valley is considered by I.G.Aleksandrov as a place to construct a dam with relatively ease. According to the scientist's project, 347800 decies will be irrigated through a new main canal in southeastern Fergana alone. At the same time, the irrigation of this land requires 380 million cubic meters of water per year, even by filtration and evaporation. The annual water volume of the Black Sea is 402 million 900,000 cubic meters. Therefore, Kampirovot recommends that the reservoir be used to irrigate 20 to 30,000 decyatines even from low-lying areas, starting with the Alai Range. A trapezoidal dam is being constructed across the mountain range above the Shahrihonsoy Dam of the Black Sea. The height of the dam is 41 rpm, calculated from the bottom of the river [11, pp.225-226].

According to G. Aleksandrov's project, 347793 deciatin is irrigated from the new main trunk canal through the Kara-Darya river and the other small rivers that join the canal [47, p.119]. Of the planned 475,000 decies, 220,000 will be completely reclaimed.

The project of I.Aleksandrov was more advantageous than previous projects. These are as follows: Firstly, the main desert lands in the Ferghana Valley, which can be irrigated, are irrigated only by the Karadarya river. Water in the Naryn River will remain for the development of the Mirzachul and Dalvarzin deserts. In this case, management of all irrigation networks is centralized and maximal use of available water is achieved. Secondly, the length of the main canals is reduced, thus preventing the water from being reduced by inefficient filtration and evaporation. Thirdly, there is no need to build an aqueduct in the Black Sea to transport Norin water. Fourthly, as the main canal crosses the valley from the top to the south, its irrigation area is greatly expanded, making it easier to regulate water use. Fifth, the lower areas of low-water networks such as Akbura, Aravan, Isfairam and Shohimardon will be transferred to the new canal, which will improve the irrigation condition of the irrigation networks.



However, none of the Ferghana Valley irrigation projects had failed since the October 1917 coup d'etat of the Soviet Union and the social and political upheavals of the early 30s of the 20<sup>th</sup> century. After the reconstruction of irrigation facilities in the Ferghana Valley, which was completed in 1928, the Syrdarya bureau of Sredazvodkhoz, in 1929, commissioned irrigation projects in the Ferghana region [12, p.38]. In 1930 Professor Irrigation of the Ferghana Valley G.Rizenkampf was proposed to establish a timely project [13, p.61-62]. This project was not welcomed in the discussion because the scientist did not carry out a direct search for the project in the Ferghana Valley, as well as the proposed project based solely on theoretical conclusions.

We know from historical sources that in 1932 the Soviet Union gained "cotton independence". In 1932, the cotton-producing republics of the former Soviet Union produced a total of 12,16617 tonnes of raw cotton, while 75,8044 tonnes of cotton was produced in the Republic of Uzbekistan, at a rate of 65% [14, p.166].

In this regard, the Soviet government in the 30s of the twentieth century adopted an instruction to accelerate the project on irrigation of lands in the Ferghana Valley, Central Asia's major cotton producing region. Because of the fact that the economic development of the Soviet state was based on an extensive path of development, it was clear that agriculture, its leading branch, could be achieved by irrigating, cultivating and cultivating new lands. For this reason, the state-organized project search teams have carried out project searches in the central Ferghana Desert and in the foothills of the valley, which is the central region of the Ferghana Valley. As a result of these studies and analysis of projects developed by the Moscow Irrigation Company, and earlier projects of scientists in the irrigation of the Ferghana Valley, the General Work Plan on Irrigation of the Ferghana Valley was adopted in 1933. The plan shows that the maximum use of their water in agriculture by regulating river waters in the Chatkal, Ferghana, Alay, Kurama, and Turkestan Rivers of the valley is proposed by the working group to construct three canals for irrigation of central Ferghana land. These channels are as follows; 280 km long Big Fergana channel, 160 km long North Fergana canal, 120 km. long South Fergana canal. In addition, taking into account the peculiarities of the Ferghana Valley's natural landfill, it is recommended to build collector effluents such as Sarykjo, Yazyavan, Fayzabad, Baghdad, Soh-Isfara to improve the reclamation of irrigated land in the central Fergana region, which is groundwater close to the surface. was done. As a result of the construction and operation of these irrigation facilities, it would be possible to cultivate 200,000 hectares of new land in central Ferghana [15, p.163].

These irrigation facilities, recommended by the working group, were built in 1939-1940 by a national method. In particular, the project of construction of the Big Fergana Canal was conducted by the engineers of the project trust "Sazgiprovod" I.D. Lebedev, A.N.Askochensky, V.V. Poslavsky, K.A. Yanishevsky,

K.I. Sinyavsky, I.F. Developed by Fedodevs. Over 160,000 miners participated in the construction of this canal, which was completed in 45 days due to the great work of the people [16, p.37].

In 1939, 18 million cubic meters of soil was completed, 38,000 cubic meters of concrete was built, 19,000 cubic meters of timber was laid, and 40,000 square meters of stone were laid by the collective laborers who participated in the construction of the canal. A total of 126 dikes and 175 aqueducts were erected on the channel canal [8, p.175-176]. As a result of the construction of the canal, over 1300 large and small hydro structures and 5 railway bridges and 74 motor bridges were constructed along the channel canal [16, p.38].

#### CONCLUSION

In conclusion, it should be noted that the search for irrigation and farming in the Ferghana Valley was intensified in the first half of the 20<sup>th</sup> century. The valley was the main supplier of cotton in Central Asia at the time of the study. These irrigation projects were implemented in the first half of the 20<sup>th</sup> century. These hydropower stations, built on the basis of these projects, are a great contribution to the welfare of the people and the state.

#### References:

- 1.Nasritdinov K.M Characteristics of the Fergana Valley Irrigated Agriculture. From the past of our country. Collection of articles. -Andizhan, Andizhan Publishing House -2007-p.200.
2. Jalilov S. From the history of irrigation in the Ferghana Valley (19<sup>th</sup>-20<sup>th</sup> centuries).
3. Boymirza Hayit. Dreaming of a Dark Day // World Literature, -T.: 1998.#10.
4. Mushketov I.V. Turkestan.-SPb,1886.-p.471.
5. Akramov Z.M. Ferghana Valley "Academy of Sciences of Uzbekistan" -T.: 1957.-p.88.
6. National Archives of Uzbekistan, I-7 fund, list 1, case 4873, page 23.
7. Sinyavsky K.N. On the issue of artificial irrigation of free land in the Ferghana region. - Skobelev, 1909. - p. 167.
8. National Archives of Uzbekistan, I-7 fund, list 1, case 4867, page 216.
9. National Archives of Uzbekistan, I-7 fund, list 1, case 3212, page 69.
10. Yepanchin N. Surveys on irrigation of the Ferghana region // Yearbook of the department of land improvements for 1915. -SPb., 1917. -P.203-212.
11. Alexandrov I. G. Irrigation Project of South-East Ferghana. -M., 1924.-p. 234.
- 12.Abdulhamidov A. From the history of irrigation of the Kokand oasis. -T.: "Fan", 1974.- 76 p.
- 13.Rizenkampf G.K. The problem of irrigation of Turkestan.-M.: Vost.sov.nar.khoz., 1921.-p.148.
14. Razzakov A. History of Uzbek cotton growing. - T: Uzbekistan, 1994.-p.302.
15. Mamedov A.M. The development of irrigation in Uzbekistan.-T : Fan, 1967.-p.173.
- 16.Nasritdinov K.M History of construction of the Big Fergana channel. // Bulletin of the Khorezm Mamun Academy. Khiva 2019 No. 4/2, -p.36-39.

# LINGUISTICS

UDC:801.8

## PRAGMATIC FUNCTIONS OF GRADATION

*Nilufarkhon Ravshanovna Makhmudova,  
Senior teacher of the Andizhan State University,  
Republic of Uzbekistan*

## ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ ГРАДАЦИИ

*Нилуфархон Равшановна Махмудова,  
Старший преподаватель Андижанского государственного университета,  
Республика Узбекистан*

**Abstract:** In this article has been expressed the functional features of language units are realized in specific discourses. Therefore, author showed pragmatic functions of gradation and also the paper deals with the types of (pragmatic) gradual signs as well.

**Аннотация:** В данной статье было высказано мнение о том, что функциональные особенности языковых единиц реализуются в конкретных дискурсах. Поэтому автор показал прагматические функции градации, а также в статье рассматриваются типы (прагматических) постепенных признаков.

**Key words:** pragmatic, gradation, importance, emotional state, semantic signs, speaker, addressee, interlocutor.

**Ключевые слова:** прагматика, градация, значимость, эмоциональное состояние, смысловые признаки, спикер, адресат, собеседник.

**1. Introduction.** The main level of representation of the category of graduality is the lexical level. In this regard, it is necessary to clarify the question about the structure of the meanings of lexical-semantic means of expressing gradation (lexical-semantic indicators of degree). The importance of considering this issue is also due to the fact that its function in language and speech, its pragmatic potential, that is, the possibility of using one or another type of discourse, depends on the structure of the indicator's value. In connection with the above paragraph, the objective of the study is to explore the structure of values of the lexical-semantic indicators of gradation expressed by lexical units, and to identify the types of indicators according to the ratio of their values and function. The speaker, when creating speech, not only embodies a certain content in it, communicates various kinds of information, but also expresses his attitude, emotional evaluation. As is known, emotions are gradual [4, p.189], in connection with which they can be interpreted as gradual discursive signs, which are explicated mainly by means of indicators of the gradual character of semantic signs.

**2. Methods.** This is a connection between the gradation of semantic features and discursive: indicators of graduality perform a double load - the simultaneous expression of the gradation of semantic and discursive characteristics (in this case, emotional state or relationship). Since feelings are characterized by different nature, it is necessary to identify what kind of emotions are reflected in the content of the utterance with the help of indicators of graduality. To this end, we turn to the analysis of speech situations in which the illocutionary goals of expressing feelings, emotions, and emotional attitudes of the subject of speech are realized. It is very important to determine which types of indicators of graduality contribute to the explication and recognition of these illocutionary goals.

**3. Results and discussions.** The study showed that illocutive goals related to the expression of the feelings and emotions of the subject of speech can have explicit, explicit expression and indirect expression. In the first case, a high degree of corresponding feelings and emotions is directly graded, while in the second, feelings and emotions are recognized by means of indicators of graduality (high or very high degree) of other semantic features.

*1. Chamasi Lazokat xola ham cholidan hech qachon bunday muomala kutmagan bo'lsa kerak og'zi ochilib qoldi. (O'tkir Hoshimov. Ikki eshik orasi).*

The speaker's illocutionary goal is the expression of amazement, which is recognized by an expressive phraseological indicator of a high degree of emotional state "surprise".

*2. Shu payt tepada qolgan o'rtog'imiz – Voy bu, anavini qaranglar, bir kishi ot choptirib kelayapti, deb qoldi. (Inomjon Abdiyev. Oqqush).*

As in the first example, the illocutionary goal of the speaker in this communicative situation is the expression of amazement, however, unlike the first example, this goal is expressed not directly, but indirectly, although also with the help of gradual indicators: in this case, the size sign is graduated through a combination of expressive indicators - a morphemic indicator - isis-, morphological, and syntactic (exclamation type of sentence). The combination of these indicators captures a very high degree of a graduated feature and helps the interpreter recognize the illocutionary purpose of the utterance.

As is known, a characteristic feature of emotions is their appraisal [4; 190]. Speakers using gradation indicators express both negative emotions and negative emotional attitudes, as well as positive emotions and positive emotional attitudes.

In speech, the intensity of the following negative emotions and feelings is explicated with the help of selected indicators of graduality:

**- disappointments:**

3. *Haligacha "x"ning dumini bilmaysanu, yettinchida o'qib yuribsanni, o'zing o'ylab top!* (Said Ahmad. Dum).

**- fear, excitement, anxiety, concern:**

4. *Qayoqda qolib ketdingiz, xavotir olib o'ldim.* (Said Ahmad. Ufq).

5. ... *bunday o'zgarishi hammani shoshirib qo'ydi - oyog'i kuygan tovuqday pitirlab qolishdi.* (Sharof Boshbekov. Falakning gardishi).

**- neglect, contempt:**

6. *Lekin bu yerda turklar borligini bilsa shahardagi betamizlar to'dasi yetib kelib bir balolarni boshlaydi.* (Tohir Malik. Shaytanat)

7. *U yerda rasvo bir ilmni o'rganib, donishmand bo'lasan-u, o'lguningcha yorug' kun ko'rmay, ming hasrat va nadomatda o'lib ketasan.* (Ubayd Zakoniy. Dilkusho hikoyatlar)

**- annoyance:**

8. *Muhaammadsiz qoldi ahli Andijon, Yig'lasang arziydi yig'la Andijon.* (Xayrulla Samiyev. She'r)

**- irritations:**

9. *Toshbaqaday imillovchi mahluqni kim ham yetaklab yurardi.* (Isajon Sulton. Boqiy darbadar)

In this speech act, another illocutionary goal is realized - the recipient is prompted to action: expressing indignation, the subject of speech urges the addressee to perform a certain action - an increase in the speed of driving. This goal determines the function of the enhanced impact of gradual indicators on the addressee (in the above context, it is assumed that the speaker's anger will affect the emotional sphere of the addressee, which will result in an increase in the speed of the vehicle).

**- indignation, resentment:**

10. *Tupurdim o'sha brigadiriligiga!* (O'tkir Hoshimov. Ikki eshik orasi)

In speech, the following positive emotions are most often explicated by means of gradual indicators:

**- happiness, pleasure:**

11. *Xursandligidan yettinchi osmonda Mohigul choy quyib uzatdi.*

**- pity, sympathy:**

12. *"Bir palang sharsharaga sajda qip turganini ko'rganman", dedi. Men hayron qoldim. Hayvonlar ham ibodat qiladimi, deb.*

**- indignation and bewilderment:**

13. *Ammo tilimni tiymayman: men bunaqa akademiklarni bir tiyinga olmayman.* (Chingiz Aytmatov. Bo'tako'z)

**- pity and shame:**

14. *Biroq hozir Inobatxon sudyalarga qarab, qavm-qarindoshlar oldida shuncha gapni aytganidan keyin Kimsanning ko'zi yaraq etib ochildi-yu, ichkilik haroratidan kechasi bilan qattiq urib horigan yuragi allanechuk bo'lib ketdi, sovuq ter bosdi.*

As you can see, the expression of emotions and emotional relationships is either explicit (examples number 4, 11, 12, 14), or indirect (examples number 3, 5-10, 13). The expression of the emotional state and the

relationship is carried out, as is, in fact, determined by using indicators above the average degree of the trait (large, very large and greatest degrees). As a rule, these are expressive indicators - indicators represented by language units, in the meaning of which the some of graduality is combined with at least one of the connotative semantics. As the analysis showed, the evaluation of emotions in most cases correlates with the assessment of the indicator: when expressing a negative emotional state, indicators, as a rule, are used, which are language means with the semantic component "negative assessment", while explication of a positive one - indicators expressed by language means with some "positive assessment".

The function of explication of the emotional state and relationships can be performed by the following structural types of indicators: 1) morphemic (voy bu); 2) lexico-semantic, among which metaphors prevail (*ho'kizday, sovuq ter, tupurmoq* va boshqalar), 3) phraseological (*yettinchi osmonda*), 4) morphological, represented by interjections (*e Xudoyim, oh, voy*), 5) syntactic (exclamation type of sentence). Various combinations of indicators of graduality are often used, fixing a very high (maximum) degree of a sign (*betamizlar to'dasi; Voy bu!*) [2].

In order to increase, increase the degree of emotional state or relationship, hyperbolas are widely used (*o'lguningcha yorug' kun ko'rma*) and litos (*betamizlar to'dasi*). One curious feature should be noted: the more unusual, the more unpredictable litos or hyperbole, the stronger the degree of emotions and feelings (*o'lguningcha yorug' kun ko'rma* - in the latter case, the hyperbola is more unpredictable, and, accordingly, the intensity of the expressed emotion - neglect - is much higher). Hyperbolization and understatement provides, in turn, enhanced, effective impact on the addressee.

In addition, there is a combination of hyperbole and litote in one context, which can be considered as a special technique of speech tactics, which the speakers resort to in order to achieve certain illocutionary goals. The use of this technique is revealed in Example No. 19: the illocutionary goal — an indirect expression of indignation and bewilderment — is explicated by means of indicators of extremely small numbers (*bir tiyin*) and an extremely large number indicator [3, p.12].

Thus, the two polar parts of the scale are contrasted by enhancing the contrast, diametrically opposite degrees of quantity, the minus part of the scale (a small amount) is evaluated negatively, and the plus (large number) is positive. The subject of speech intentionally uses the litote and the hyperbole in one speech act, emphasizing the discrepancy, the contrast (the profitable enterprise is not sold for nothing, since it is illogical, contrary to common sense), and thus it expresses bewilderment and indignation [4, p.56].

Since emotions are gradual, they can be characterized by varying degrees of intensity. The following pattern is observed: the greater the degree of a sign expressed by the indicator, the more intense the emotional state. In other words, if the subject of speech in the act of communication sets a goal to convey more intense feelings and emotions, then he uses language means of

expression of a very high and extreme, maximum (or approaching maximum) degree of a sign.

There are cases when the text records the dynamics (increase) of the degree of emotional state or relationship. For illustration, consider the following example: 15. *Xotini og'rib qoldi, omborda qulab ketgan, ko'p afsuslandi, ertadan kechgacha, juda azob tortdi, kundan kun battar, joni uzildi.* (Abdulla Qahhor. Bemor)

*O'qibdi, hademay savodi chiqibdi, bir yil- bir yarim yildan keyin keyin hatto majlislarda dokladchiga "O'rtoq, sizga savolim bor" deydigan bo'libdi.* (Abdulla Qahhor. Dahshat)

*Erining "boshqorongi bo'l, evida bo'l-da", degani unga juda alam qildi, xo'rliigi keldi, o'pkasi to'ldi.* (Abqulla Qahhor. Anor)

*Xotin uzoq yig'ladi, eriga qattiq gapirganiga pushaymon bo'ldi, o'zini qarg'adi, o'lim tiladi.* (Abqulla Qahhor. Anor) [5, p.2]

The author of the speech describes the attempted rape of a girl, while expressing outrage with the help of expressive indicators of a high degree of negative emotional evaluation [6, p.45]. In the text, although distantly, the indicators are arranged in order of increasing negative emotional evaluation (*og'rib qoldi* → *juda azob tortdi* → *joni uzildi*; *o'qibdi* → *savodi chiqibdi* → *"o'rtoq, sizga savolim bor" deydigan bo'libdi*; *juda alam qildi* → *xo'rliigi keldi* → *o'pkasi to'ldi*; *uzoq yig'ladi* → *pushaymon bo'ldi* → *o'zini qarg'adi* → *o'lim tiladi*). Thus, the subject of speech, as the criminal's actions are described, conveys an increase in his negative emotional attitude towards him and, accordingly, an increase in outrage, gradually reaching a limiting degree.

It should be noted that the subject of speech when expressing an emotional state or relationship implies an enhanced effect on the addressee, mainly on its emotional sphere - changing the emotional state of the addressee, forming the addressee of certain emotions [7, p.23]. In some cases, with the help of explication of emotions and feelings, the speaker indirectly encourages the interlocutor to perform certain actions (see Example 9): expressing his emotions, speaking as if stimulates the appearance of response emotions in the interlocutor, under whose action the latter must perform a certain action. In other words, the subject of speech through the impact on the emotional sphere of the addressee prompts him to commit an action [8, p.43]. The achievement of this kind of elocutionary effect (emotional impact on the addressee) depends not only on the

successful selection of the graduation indicator, but also on many pragmatic factors, mainly on the addressee's interest in the information reported: the more affected the addressee's interests are, the stronger the emotional impact which this statement has on the addressee [1, p.167]. Thus, in example No. 15, the addressee's interests (in this case, the addressee is any reader of a newspaper article), in our opinion, are affected quite deeply: there is hardly a person who will remain indifferent to crimes committed against children, especially like rape. Thus, the author's perturbation, in turn, causes the reader no less perturbation, which is increased with the help of language means - expressive indicators of a high and extreme degree of negative evaluation, the evolutionary effect is enhanced.

**4. Conclusion.** The foregoing leads to the conclusion about the multi-functionality of gradual indicators, about the connection between their communicative and pragmatic functions: the function of expressing the emotional state or the speaker's attitude determines the functions aimed at the addressee, in particular, the impact on his emotional sphere, the effectiveness of which depends on such a pragmatic factor the degree of interest of the addressee. In some cases, the expression of emotions is associated with such a function of indicators of graduation, such as an increase in the categorical utterance, which also provides a more powerful effect on the addressee: the more categorical the utterance, the more intense the emotions and, consequently, the stronger elocutionary effect.

#### References:

1. Volf Y (2006) Functional semantics of evaluation. (Editorial URSS), Moscow, -229 p.
2. Bolinger D. (1972) Degree words. – The Hague – Paris: Mouton. 324 p.
3. Bolinger D. (1973) Degree systems. – The Hague – Paris: Mouton. 323 p
4. Bierwisch M. (1972) Semantics // New Horizons in Linguistics. – Harmondsworth: Penguin books. – P. 166-185.
5. Вольф Е.М. (2002) Functional semantics– М.: YPCC, 2002. – p. 214 – 246.
7. Martin S (2012) Functional evaluation process. Moscow, – 229 p.
8. Laurin T (2015) System degrees.-London, p.345.

# MEDICINE

## ANALYSIS OF STRUCTURAL AND FUNCTIONAL REORGANIZATION OF NEURAL NETWORKS AND INTER-NEURAL RELATIONSHIPS OF DIFFERENT BRAIN REGIONS

*Pazilova S.B.*

*Assistant, the Department of Pharmacology  
And Normal physiology  
Tashkent Pediatric Medical Institute  
Tashkent.*

**Abstract** The article includes data from the literature analysis on aspects of the analysis of structural and functional reorganization of neural networks and inter-neural relationships of different brain regions that are important for physicians especially pediatricians, as well as the study of this problem in theoretical medicine remains an open question .

**Key words:** nervous system ,impulse ,problem ,aspects of the brain .

The study of the features of structural and functional reorganization of neural networks and inter-neural relationships between different parts of the brain in the process of formation of pathological brain systems is an important neurobiological problem.

The authors of the literature sources noted the fact that any stress reaction of the body, due to the morphological features of the organization of various sectors of the hippocampus, is accompanied by structural and functional reorganization and hyperfunction of the hippocampal relationships, inevitably manifesting itself as a change in the integrative-triggering activity of the brain. Morphological differences in the main sectors of the hippocampus explain the strange selectivity of lesions in various pathological conditions.

Experts have found that neurodynamic changes retain the sensory impression, which, when transferred to long-term memory, provoke the appearance of a " stagnant " focus of excitation, fixing the sensory engram, by activating additional neurons in the hippocampus , and allows hyperactive neurons to combine into generators of increased excitation .

Further analysis of the literature showed that with the formation of a pathological focus in the hippocampus, the phenomenon of reflecting the influence of the external environment is formed, aimed at adapting the body to changing conditions . The new functional system is fixed due to the constant activity of plastic processes, being a factor in the chronization of the system itself, and the pathological process as a whole, starting the contours of the circulation of pathological information. Therefore, congenital or acquired insufficiency of natural resistance of the organ, under stress, can make them a target for those forms of pathology that initially did not have a selective "exit" to a particular organ .Elimination of the determinant focus leads to the disintegration and disappearance of the complex induced by it . The earlier the activation of compensatory processes begins in dysfunction, the more fully and adequately functions are restored.

The authors of foreign and domestic literature noted that the development of stress is characterized by three stages: the first-the stage of anxiety, the second - the stage of resistance and the third stage of exhaustion. These three stages of the General adaptation syndrome determine changes not only in the biological state of the

body, but also in the overall balance of metabolic processes. The alarm response is characterized by the release of corticosteroids in the blood, increased hemoconcentration, hypochloremia, and the predominance of catabolic processes in the tissues. The stage of resistance is characterized by the accumulation of secretory granules in the adrenal cortex, hemodilution, hyperchloremia, and the predominance of catabolic processes in tissues. The stage of exhaustion characterizes the transition of an adaptive stress response to a pathological one. At the stage of resistance, there is a mobilization of energy resources and an increase in energy exchange. The functional state of the pituitary-adrenal system can be judged by the concentration of adrenocorticotropic hormone, cortilose, and aldesteron in the blood. The content of adrenaline and norepinephrine in the blood allows us to assess the activity of the sympathetic-adrenal system. The nature of metabolic disorders of carbohydrates and lipids is determined by the blood level of insulin, glucose, triglycerides and non-esterified fatty acids.

Thus, the weakening of resistance occurs as a result of a decrease in the concentration of insulin in the blood. As for the level of glucocorticoids, they increase slightly. Due to this ratio, there is no threat of the transition of the state of resistance to the stage of exhaustion. The body goes to another level of regulation, more economical and expedient. This is the biological meaning of reducing the level of insulin in the blood at the stage of resistance. Energy support of adaptive reactions during this period is carried out mainly at the expense of lipids. It is known that there are systems in the body that limit the stress syndrome and prevent the development of stress injuries.

Thus, in the defense mechanisms of stress syndrome, a special place is occupied by a system of opioid - like peptides-enkephalins and endorphins, which have a diverse modulating effect on various endocrine links in the implementation of stress reactions in the body . The detection of highly specific opiate receptors in the body, particularly in the Central nervous system, necessitates a targeted search for endogenous ligands of these receptors. The presence of this 24 group of substances is evidenced by the following data: the ability of receptors to distinguish between agonists and antagonists, as well as the ability of antagonists (nalaxone) to cause

hyperalgesia, eliminate the analgesic effects of acupuncture, and eliminate analgesia caused by irritation of brain areas rich in opiate receptors.

The body has a complex system of enzymes that inactivate enkefalins, which probably explains their short life span in the blood and tissues. At the same time, such an effective system of splitting enkefalins makes them suitable candidates for the role of neurotransmitters and agents of paracrine action. Based on these data, it can be assumed that one of the possible ways to influence the effectiveness of the endogenous opioid system may be a specific inhibition of the activity of enzymes that break down enkefalins and endorphins. Enkefalinas are localized not only in the Central nervous system, but their activity is quite high in the peripheral organs.

Endogenous opioid peptides have protective properties when various cell structures are damaged. In case of immobilized stress, endogenous opioid peptides have a pronounced modulating (normalizing) effect on the function of various organs and systems of the body. So K. V. Smirnov (1984) found that stress is accompanied by the development of hemorrhagic changes in the stomach in the form of ulcers and erosions, an increase in the blood content of pepsinogen, gastrin, insulin, alpha-amylase. Correction of these changes by introducing a synthetic analog of leucine-enkefalinadalargin into the body led to a decrease in the producing function of the stomach, pancreas and pepsinogen production, and a decrease in blood insulin and alpha amylase. Based on the above, it is believed that the hormonal part of the digestive conveyor plays a large role in the implementation of stress effects. Under these stress effects is evident protective effect of anticalins., accompanied by a pronounced violation of the regulatory mechanisms that provide homeostasis. The most striking manifestations of neuroendocrine regulation of the body are the activity of the hypothalamic-pituitary-adrenal system, as well as the endocrine apparatus of the gastrointestinal tract.

Data on the interaction of regulatory peptides, including the synthetic analog of enkefalin-dalargin, with lipid peroxidation products (POL) are of great practical and theoretical importance. It is shown that the functioning of regulatory peptides depends on the intensity of POL, which is especially important to take into account when the intensity of POL increases sharply, the interaction of regulatory peptides with the final products of POL can prevent the damaging effect of peroxide products on the cell. Based on the presented literature data, the creation of dalargin-a synthetic analogue of leucine-enkephalin opens up new possibilities for their use in the treatment of various pathological conditions of the body, including acute intestinal obstruction complicated by peritonitis. Of great theoretical and practical interest protivocesterne and lymphotropic effects of anticalins.

Elimination of disorders of hormonal balance and lymphocirculation of the abdominal cavity in acute intestinal obstruction complicated by peritonitis with the help of enkephalins. it makes a lot of sense in terms of targeting the main links in the pathogenesis of this complex disease. The main transport media-blood and lymph - provide nutrition to all organs of the human

body and the removal of metabolic products. Over the past two decades, new information has emerged about the importance of the lymphatic system in normal and pathological conditions. Lymphatic vessels, despite their extensive plexus and the possibility of redistributing the flow, can not always divert lymph in sufficient volumes. As a result of massive lymph production exceeding their transport capacity, their dynamic insufficiency occurs, characterized by a pronounced expansion of the vascular lumen and insufficiency of the valvular apparatus. Stagnation of lymph at the periphery, filling of lymph capillaries with microbes and macromolecules lead to blockage of lymph nodes and pathways, as well as the relationship of changes in estimated parameters of functional activity of mesenteric lymph nodes during lymphostimulation, endoperitoneal sorption and traditional treatment are dynamic. Their severity and number are significantly higher against the background of endolymphatic correction and endoperitoneal sorption.

Other factors contribute to the stagnation of lymph: insufficient throughput of the mouth of the thoracic duct in relation to the volume of lymph delivered to it; reduced contractile activity of smooth muscle fibers of the vascular wall, due to the toxic effect on myocytes of toxins that are in excess in the stagnant lymph. The content of proteins, lipids, and lipoproteins significantly increases in the lymph flowing from the inflammatory focus.

Thus, we can say based on the literature analysis that thus, stress reactions that occur in response to various external and endogenous damaging factors.

#### Literature

1. Shulakov Y. L. the Problem of peritonitis in the light of the mesenteric circulation and regional metabolism // West. Hir. - 2010. - No. 1. - Yeah. 138 - 144. 124.
2. Efimenko N. A. Chernigovskaya B. E., Burenkov Yu.E. A manual on clinical lymphology. - Yeah., 2001.
3. Akmaev I. G. From neuroendocrinology to neuroimmunoendocrinology / Akmaev I. G., Grinevich V. V. // bull. let's see. Biol. and honey. - 2001. Vol. 131. - No. 1. - Yeah. 22-32.
4. Evseev V. A. Neuroimmunopathological community of diseases of the Central nervous system / V. A. Evseev // pathogenesis (scientific and practical journal). 2006. - Yeah. 4, No. 1. pp. 16-20.
5. Sergeev V. G. multi-Level system of immunonerval signaling pathways / V. G. Sergeev, T. N. Sergeeva // Russian immunological journal. 2008. - Yeah. 2, No. 2-3. - Yeah. 156.
6. Simbirtsev A. S. cytokines a new system of regulation of protective reactions of the body / A. S. Simbirtsev // cytokines and inflammation. - 2002. - Yeah. 1, No. 1.- Yeah. 9-16.
7. Adler M. V. consideration of chemokines as the third main communication system in the brain / M. V. Adler et al. // AAPS J. 2006. - Thom. 7, No. 4. - Pp. 865-870.
8. Aktas. Damage to neurons in inflammation of the brain / O. Aktas et al. // Arch Neuro. 2007. - Thom. 64, No. 2. - Pp. 185-189.shch

# PEDAGOGY

УДК 37.012

## ДИНАМИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА РЕЗУЛЬТАТОВ ПОДГОТОВКИ К ДЕЛОВОМУ ОБЩЕНИЮ СТУДЕНТОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ СРЕДСТВАМИ ГУМАНИТАРНЫХ ДИСЦИПЛИН

*Молчанов В.П.**ФГБОУ ВО «Брянский государственный аграрный университет»*

### DYNAMIC EVALUATION OF PREPARATION RESULTS FOR BUSINESS COMMUNICATION OF STUDENTS OF ECONOMIC PROFILES BY MEANS OF HUMANITARIAN DISCIPLINES

*Molchanov V.P.*

**Аннотация:** В статье представлены результаты динамической оценки подготовки к деловому общению студентов экономического профиля средствами гуманитарных дисциплин в Брянском государственном аграрном университете. Проведённые исследования свидетельствуют о том, что при подготовке будущих экономистов к деловому общению, уровень знаний респондентов бесспорно повышается.

**Abstract:** The article presents the results of a dynamic assessment of the preparation for business communication of students of economic profile by means of humanitarian disciplines at the Bryansk state agrarian University. The conducted research shows that when preparing future economists for business communication, the level of knowledge of respondents undoubtedly increases.

**Ключевые слова:** деловое общение, респонденты, экономисты, коммуникации, валидность.

**Key words:** Business communication, respondents, economists, communications, validity.

#### Постановка проблемы

В связи с радикальными изменениями в жизни общества проблема подготовки к деловому общению будущих экономистов приобретает особое значение. Решение этого вопроса достигается путем применения целого ряда педагогических средств, среди которых особое место занимают контроль и оценивание как необходимая функция учебного процесса [4]. Исходя из современных принципов развития информационных технологий, особое внимание уделяется тестированию как виду предварительного, текущего и заключительного контроля [2]. В связи с этим экспериментальное исследование по подготовке к деловому общению будущих экономистов актуально и построено нами на основе внедрения анкет, специальных упражнений, тестов, деловых игр, мультимедийных средств и экспериментального определения уровня готовности будущих специалистов к деловому общению.

В ходе исследования нам предстояло экспериментально проверить степень профессиональной, методической готовности, определяемой рядом заданных критериев и показателей. При проведении эксперимента применялись условия определения интенсификации подготовки будущих выпускников:

- систематизация содержания, методов и форм подготовки будущих экономистов к коммуникативной деятельности;
- применение экономико-математического моделирования и диагностического тестирования для определения общего уровня готовности будущих специалистов.

Исходя из вышеописанного, нами была разработана программа изучения общего уровня готов-

ности будущих экономистов, включающая несколько связанных между собой этапов [3].

Генеральная совокупность исследования представлена субъектами и объектами образовательного процесса в Брянском государственном аграрном университете на базе экономического факультета со студентами экономического профиля.

#### Содержание эксперимента

Основные этапы экспериментального исследования

1 Этап – констатирующий эксперимент:

- диагностика уровня усвоения коммуникативных знаний, умений и навыков в контрольных и экспериментальных группах;

2 Этап – формирующий эксперимент:

- проведение диагностики и опытной работы в экспериментальных группах;

Общая характеристика основного экспериментального исследования.

В основе исследования используется распространенный вид эксперимента.

Система переменных включает:

4. Независимые переменные эксперимента:

- требования социально-экономического для экономистов коммуникативной деятельности.

В процессе экспериментального обучения были использованы традиционные и инновационные методы, формы и средства обучения. Среди них наиболее эффективными, по мнению респондентов оказались деловые и ролевые игры, метод проверки и оценки знаний, умений и навыков, дискуссии, полемики и др [1]. Во время обучения был активно реализован принцип межпредметного взаимодействия, система знаний, умений и навыков,

полученных в результате обучения по другим предметам (педагогике, психологии, экономики, маркетингу, менеджменту и т.д.) эффективно использовалась при формировании коммуникативных способностей испытуемых.

В процессе формирования готовности будущих экономистов к профессиональной деятельности, на протяжении экспериментального исследования, нами были определены критерии и показатели, отражающие уровень готовности к деловому общению. Их формулировка позволила нам провести экспериментальную оценку уровня готовности будущих экономистов и определить степень эффективности средств гуманитарных дисциплин. Методика проведения оценки описана нами по ходу проведения эксперимента.

#### 5. Зависимые переменные:

- уровень готовности будущих специалистов в сфере экономики;
- система знаний, умений и навыков, зависящих от критериев и компонентов готовности, регистрируемых с помощью исследовательских и диагностических психолого-педагогических методов;
- методы, формы и средства обучения буду-

щих экономистов к коммуникативной деятельности.

Надежность эксперимента обеспечивается использованием статистических, экономико-математических методов, элементов статистического анализа.

На первом этапе экспериментального исследования с целью определения готовности будущих экономистов к деловому общению нами была проведена оценка когнитивного критерия, реализующегося через теоретические знания, с помощью статистической обработки результатов исследования методами психолого-педагогической диагностики.

При разработке тестов соблюдались и были нами проверены ряд требований: надёжность, валидность, определённости, простота.

Валидность тестов подтверждается методом экспертной оценки, в котором участвовал профессорско-преподавательского состав кафедры физического воспитания Брянского государственного аграрного университета, в количестве пяти человек. На первом этапе экспертизы тестов экспертами было проанализировано содержание отдельных заданий тестов. Каждому эксперту предлагалось заполнить следующую таблицу 1.

Таблица 1 - Результаты экспертизы содержания заданий

№ задания	1	2	3
№ правильного ответа			
Значимость содержания задания (0, 1, 2, 3)			
Ожидаемый процент выполнения испытуемыми с удовлетворительной подготовкой			
Ожидаемый процент выполнения испытуемыми выборки			
Ожидаемое время выполнения задания, мин.			
Неудачные задания			
Комментарии о качестве задания			

На втором этапе оценка тестов экспертами осуществлялась по следующим критериям:

- полнота охвата требований к уровню подготовки будущих экономистов каждым вариантом тестов и всеми вариантами вместе.
- правильность пропорций содержания тестов (охват важных аспектов предметной области в правильной пропорции);
- проверка соответствия содержания рецензируемой системы заданий спецификации тестов.

На третьем этапе экспертной оценки были определены основные замечания и рекомендации, которые были внесены нами в методику тестирования. В процессе оценки была рассчитана валидность тестовой методики:

$$\beta = \frac{a_1 + a_2 + K + a_n}{100n}$$

где n – число заданий в тесте;

a1 – сумма положительных высказываний экспертов о необходимости включения каждого из

критериев, %.

Данная формула может использоваться, если каждая из величин  $a_1 > 50\%$ . Как видно, в нашем случае это условие выполняется. Тест считается валидным при  $\beta \geq 0,63$ . Рассчитанное по формуле значение  $\beta$  составило 0,72, что свидетельствует о достаточной валидности данного теста.

Достаточная валидность тестирования вызывает актуальность определения надёжности теста.

На этапе исследовательского эксперимента первичные данные группируются в интервальные вариационные ряды. Для этого мы использовали уровни оценки знаний, которые были установлены нами в процессе наблюдения при предварительном тестировании испытуемых.

Уровни готовности будущих экономистов к деловому общению мы условно разделили на 4 уровня: 1-й уровень - высокий, 2-й уровень - достаточный, 3-й уровень - допустимый, 4-й уровень — низкий (таблица 2).



Таблица 2 - Уровни и количественная оценка готовности будущих экономистов к деловому общению

Уровни подготовленности	Оценка в баллах при выполнении теста	Количественная (итоговая) оценка
высокий уровень	71- 100 баллов	от 5 - до 4,0
достаточный уровень	70- 50 баллов	от 3,9 -до 3,0
допустимый уровень	49 - 21 баллов	от 2, 9 -2,0
низкий уровень	20-0 баллов	от 1,9 -1,0

Критериальная оценка уровней соответствует интегральным показателям когнитивного критерия в структуре готовности будущих экономистов к деловому общению.

При проведении диагностического эксперимента в систематизированных экспериментальных

(ЭГ) и контрольных группах (КГ) (т.е. определения уровня готовности будущих экономистов к коммуникативной деятельности на начало экспериментального исследования) нами были получены следующие результаты (таблица 3, рис. 1):

Таблица 3 - Динамика уровня делового общения в ЭГ и КГ до эксперимента

Уровни тестирования	ЭГ		КГ	
	Кол-во человек	% отношение	Кол-во человек	% отношение
1 Высокий (100-70 баллов)	9	5,0	3	1,7
2 Достаточный (71-50 бал.)	64	35,6	34	18,9
3 Допустимый (49-21 баллов)	95	52,8	113	62,8
4 Низкий (20-0 баллов)	12	6,7	30	16,7

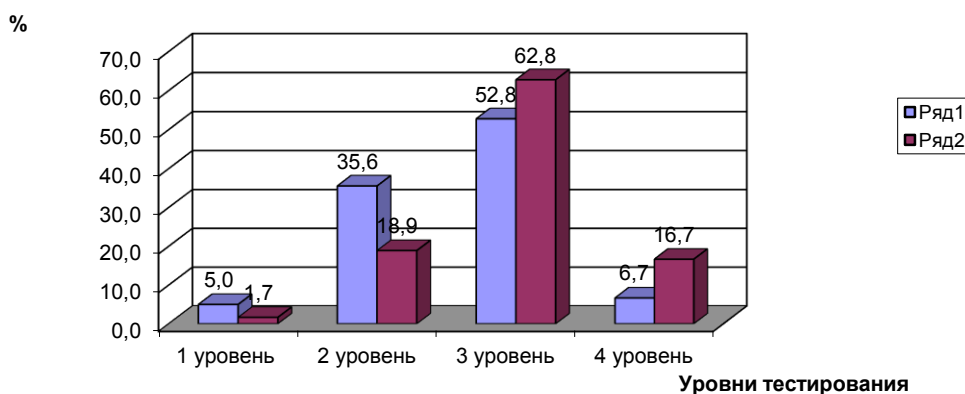


Рисунок 1. Уровень подготовки к деловому общению будущих экономистов до проведения обучающего эксперимента

Таблица 4 - Динамика уровня делового общения в ЭГ и КГ после первого этапа эксперимента

Уровни тестирования	ЭГ		КГ	
	Кол-во человек	% отношение	Кол-во человек	% отношение
1 Высокий (100-70 баллов)	14	7,8	8	4,4
2 Достаточный (71-50 бал.)	84	46,7	54	30,0
3 Допустимый (49-21 баллов)	74	41,1	92	51,1
4 Низкий (20-0 баллов)	8	4,0	26	14,4

После диагностики когнитивного критерия в структуре готовности будущих экономистов к формированию делового общения до проведения экспериментального воздействия нами был проведён математический анализ результатов педагогиче-

ского тестирования после обучения студентов и выявлены следующие показатели и зависимости, характеризующие качественные и количественные изменения уровня готовности к деловому общению.

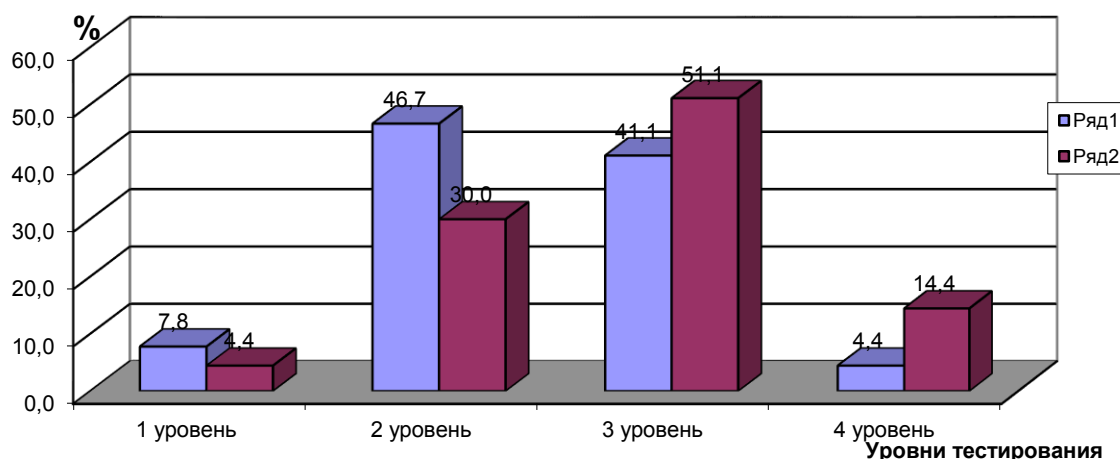


Рисунок 2. Уровень подготовки к деловому общению будущих экономистов после 1-го этапа эксперимента

Серединные значения интервалов находятся по формуле:

$$X'_i = xh_i + \frac{h}{2},$$

где  $xh_i$  – нижняя граница  $i$  – го интервала;

$h$  – ширина интервала представляет собой частное от разности максимального и минимального варианта выборки и числа интервалов выборки  $[k]$ .

$$h = \frac{X_{\max} - X_{\min}}{k} = \frac{5 - 1}{4} = 1$$

Исходя из этого, серединные значения интервалов будут следующими:

- четвертый уровень  $X_1 = 4 + 1/2 = 4,5$
- третий уровень  $X_2 = 3 + 1/2 = 3,5$
- второй уровень  $X_3 = 2 + 1/2 = 2,5$
- первый уровень  $X_4 = 1 + 1/2 = 1,5$

Для подтверждения надежности разработанного теста находим 8-критерий и I-критерий Стьюдента. Данные критерии относятся к параметрическим методам, применяемым к выборкам, полученным из нормально распределенных генеральных совокупностей.

Для предварительной проверки эмпирического распределения на нормальность используем основ-

ные свойства нормального распределения, в качестве параметров которого принимаются их выборочные оценки  $\bar{X}$  (среднее арифметическое) и  $S$  - выборочное стандартное отклонение.

$$\bar{X} = \frac{\sum_{i=1}^k n_i X'_i}{n},$$

где  $n$  – объем выборки;

$n_i$  – частоты интервалов, то есть числа показывающие сколько раз варианты, относящиеся к каждому интервалу группировки, встречаются в выборке.

Дисперсия  $S$  для больших выборочных совокупностей (объем выборки более 30) вычисляется по формуле:

$$S^2 = \left[ \frac{\sum_{i=1}^k n_i X_i^2}{n} - \left( \frac{\sum_{i=1}^k n_i X_i}{n} \right)^2 \right],$$

Для нахождения данных показателей предварительные расчеты мы производили по таблице 5.

Таблица 5 - Расчет промежуточных показателей дисперсии

k	$X_i$	$n_i$	$n_i X_i$	$n_i X_i^2$
Контрольная группа				
4	4.5	7	31.5	141.75
3	3.5	40	140	490
2	2.5	109	272.5	681.25
1	1.5	24	36	54
Сумма	-	180	480	1367
Экспериментальная группа				
4	4.5	21	94.5	425.25
3	3.5	97	339.5	1188.25
2	2.5	62	155	387.5
1	1.5	0	0	0
Сумма	-	180	589	2001

$$\bar{X}_{\text{контр}} = \frac{480}{180} = 2,67$$

$$\bar{X}_{\text{эксп}} = \frac{589}{180} = 3,27$$

$$S_{\text{контр}}^2 = \frac{1367}{180} - \left(\frac{480}{180}\right)^2 = 0,483$$

$$S_{\text{эксп}}^2 = \frac{2001}{180} - \left(\frac{589}{180}\right)^2 = 0,409$$

Значение F-критерия рассчитывается по формуле:

$$F = \frac{S_1^2}{S_2^2},$$

где  $S_1^2$  - большая дисперсия из двух полученных;

$S_2^2$  - меньшая дисперсия.

$$F = \frac{S_{\text{контр}}^2}{S_{\text{эксп}}^2} = \frac{0,483}{0,409} = 1,181$$

Значение F сравнивается с критическим значением F-критерия при заданном уровне значимости  $\alpha$  и числе степеней свободы  $\nu_1 = n - 1$  и  $\nu_2 = n - 1$ . В нашем случае уровень значимости  $\alpha = 0,05$ , число степеней свободы - 179. Критическое значение в данном случае равно 0,945.

Поскольку полученное значение F-критерия (1,181) больше критического, дисперсии значительно различаются на заданном уровне значимости. То есть отличие уровня сформированности знаний у студентов ЭГ статистически значимо.

Значение критерия t-Стьюдента рассчитывается по формуле:

$$t = \frac{|\bar{X}_1 - \bar{X}_2|}{S_{\bar{X}_1 - \bar{X}_2}},$$

где  $S_{\bar{X}_1 - \bar{X}_2}$  - стандартная ошибка разности, которая при равных объемах выборок и неравномерности дисперсии находится по формуле:

$$S_{\bar{X}_1 - \bar{X}_2} = \sqrt{\frac{S_{X_1}^2 + S_{X_2}^2}{n}}$$

$$S_{\bar{X}_1 - \bar{X}_2} = \sqrt{\frac{0,483 + 0,409}{180}} = 0,07$$

$$t = \frac{|2,67 - 3,27|}{0,07} = 8,6$$

Для нахождения критического значения t-критерия при уровне значимости  $\alpha$  мы определили число степеней свободы по формуле:

$$\nu = (n - 1) \times (S_1^2 + S_2^2)^2 / ((S_1^2)^2 + (S_2^2)^2)$$

$$\nu = (180 - 1) \times (0,483 + 0,409)^2 / ((0,483)^2 + (0,409)^2) = 356$$

Критическое значение t - критерия при данных условиях равно 19,1. Поскольку  $t > t_{0,05}$ , можно сделать вывод о том, что экспериментальное тестирование при формировании умений деловому общению эффективнее традиционного тестирования.

О повышении уровня подготовки коммуникативных знаний свидетельствуют изменения распределения испытуемых по уровням готовности к деловому общению в экспериментальных и контрольных группах, что количественно отражено в таблице 6 и на рисунке 3.

Таблица 6 - Динамика уровня делового общения в ЭГ и КГ после эксперимента

Уровни тестирования	экспериментальная группа		контрольная группа	
	Количество человек	%	Количество человек	%
1 Высокий (100-70 баллов)	21	11,7	7	3,9
2 Достаточный (71-50 бал.)	97	53,9	40	22,2
3 Допустимый (49-21 баллов)	62	34,4	109	60,6
4 Низкий (20-0 баллов)	0	0,0	24	13,3

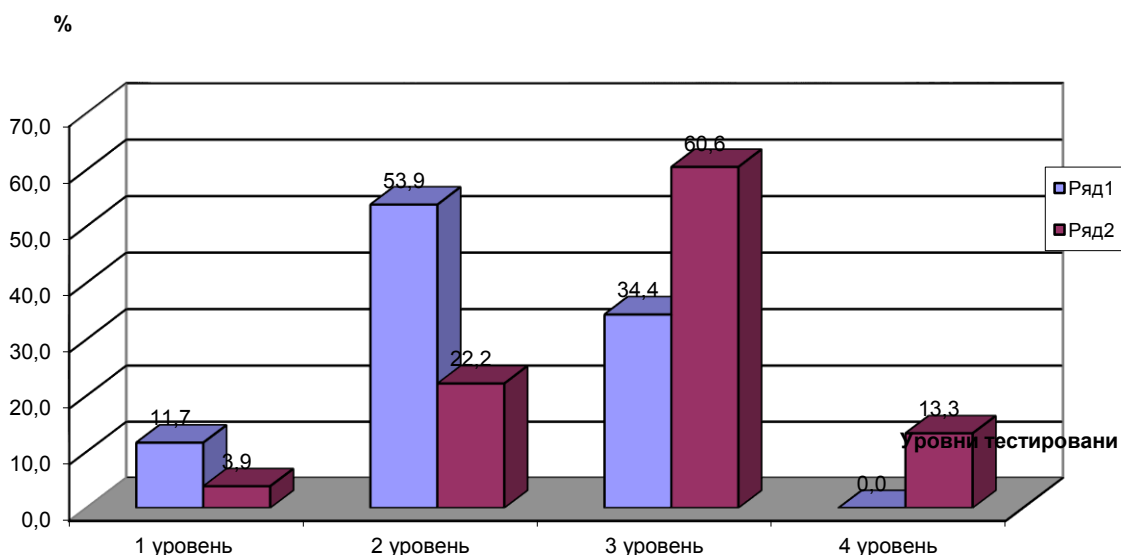


Рисунок 3. Уровни подготовки к деловому общению будущих специалистов после проведения эксперимента

Для подтверждения правильности сделанных выводов находим линейный коэффициент корреляции по формуле:

$$r = \frac{n \sum xy - \sum x \sum y}{\sqrt{[n \sum x^2 - (\sum x)^2] \times [n \sum y^2 - (\sum y)^2]}}$$

Предварительно определим значения составляющих формулы в таблице 7.

Таблица 7 - Значения составляющих формулы

п конт	пх	п эксп	пу	X2	Y2	xy
7	31,5	21	94,5	992,25	8930,25	2976,75
40	140	97	339,5	19600	115260,3	47530
109	272,5	62	155	74256,25	24025	42237,5
24	36	0	0	1296	0	0
180	480	180	589	96144,5	148215,5	92744,25

$$r = \frac{180 \times 92744,25 - 480 \times 589}{\sqrt{[180 \times 96144,5 - (480)^2] \times [180 \times 148215,5 - (589)^2]}} = 0,77$$

Значение линейного коэффициента корреляции равно 0,77, близко к единице [верхнему значению коэффициента корреляции] и говорит о том, что теснота связи между результатами тестирования и уровнем делового общения достаточно высока. Положительное значение коэффициента корреляции показывает, что результат тестирования и исследуемый фактор имеют прямую направленность.

Проверим нулевую гипотезу о равенстве нулю генерального коэффициента корреляции. Вычислим наблюдаемое значение критерия:

$$t_{наб} = \frac{r \times \sqrt{n - 2}}{\sqrt{1 - r^2}}$$

$$t_{наб} = \frac{0,77 \times \sqrt{180 - 2}}{\sqrt{1 - 0,77^2}} = 16,31$$

При уровне значимости  $\alpha = 0,05$  и степени свободы  $n - 2 = 178$  можно считать существенной связью при коэффициенте корреляции равном или более 9,4.

При обобщении данных полученных в ходе экспериментального исследования по определению уровня подготовки к деловому общению будущих экономистов мы получили следующие данные, обобщенные в табл. 8, рис. 4.

Таблица 8 - Динамика изменения знаний по подготовке к деловому общению до и после эксперимента

Уровни	ЭГ до эксперимента		КГ до эксперимента		ЭГ после 1-го этапа эксперимента		КГ после 1-го этапа эксперимента		ЭГ после эксперимента		КГ после эксперимента	
	Кол. чел.	%	Кол. чел.	%	Кол. чел.	%	Кол. чел.	%	Кол. чел.	%	Кол. чел.	%
1 уровень	9	5,0	3	1,7	14	7,8	8	4,4	21	11,7	7	3,9
2 уровень	64	35,6	34	18,9	84	46,7	54	30,0	97	53,9	40	22,2
3 уровень	95	52,8	113	62,8	74	41,1	92	51,1	62	34,4	109	60,6
4 уровень	12	6,7	30	16,7	8	4,4	26	14,4	0	0,0	24	13,3

Таким образом, метод итогового тестирования в экспериментальных группах показал, что количество студентов с высоким уровнем коммуникативных знаний после эксперимента увеличилось на 6,7%, количество студентов, достигших достаточного

уровня - на 17,4%, количество студентов, имеющих допустимый уровень - снизилось на 18,4%, количество студентов, имеющих низкий уровень - снизилось на 100%.

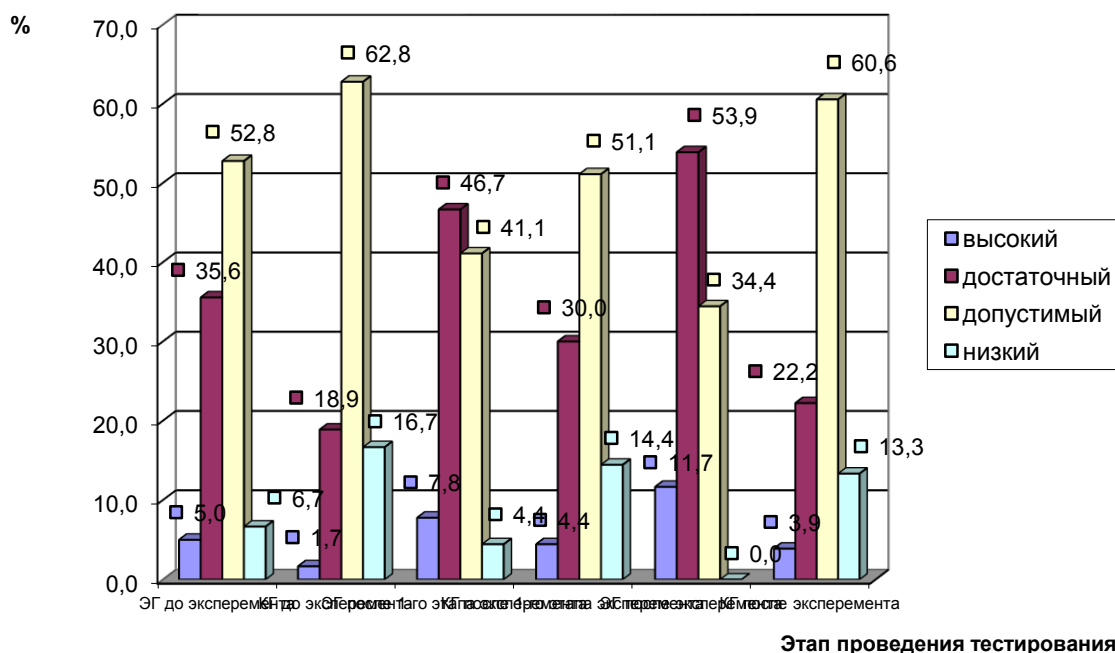


Рисунок 4. Уровень подготовки к деловому общению будущих специалистов до и после эксперимента

Результаты тестирования в контрольных группах свидетельствуют о повышении количества студентов с высоким уровнем подготовки к деловому общению на 1,3%, достаточным уровнем - на 3,3% количества студентов, понижение количества студентов с допустимым уровнем готовности на 2,2%, с низким уровнем - на 3,4%.

Данная динамика свидетельствует о том, что при подготовке будущих экономистов к деловому общению, уровень знаний респондентов бесспорно повышается.

Используемые методы математической статистики при обработке результатов исследования позволили установить наличие статистически значимого влияния анализируемых условий на уровень готовности к деловому общению будущих экономистов.

#### Список литературы

1. Бордовская Н.В. Педагогика: Учебное пособие / Н.В. Бордовская, А.А. Реан. - СПб.: Питер, 2018. - 304 с.
2. Вульф В.Б. Психология и педагогика: Учебник для бакалавров / П.И. Пидкасистый, В.Б. Вульф, В.Д. Иванов. - М.: Юрайт, 2018. - 724 с.
3. Молчанов В.П., Роганков С.И., Галкин А.А. Исследование мотивационных аспектов в повышении эффективности самостоятельной работы студентов в процессе обучения // Научно-практические исследования. 2020. № 1-1 (24). С. 69-78.
4. Морозов С.В., Молчанов В.П. Профессионально-прикладная физическая подготовка и необходимость ее применения в трудовой деятельности / В сборнике: Актуальные проблемы инновационного развития животноводства Международная научно-практическая конференция. - 2019. - С. 469-472

## FORMATION OF LINGUACULTURAL COMPETENCE IN FOREIGN LANGUAGE LEARNING

*Ualikhanuly A*

*Lecturer,*

*Al-Farabi Kazakh National University*

*Zhanuzakova G.A.*

*Senior lecturer,*

*Al-Farabi Kazakh National University*

### Abstract

At the present time scientific literature pays attention to the concept of linguacultural competence. Linguacultural competence is a system of knowledge about culture, embodied in a particular national language and a set of special skills for operating with this knowledge in practice.

**Аннотация:** В настоящее время в научной литературе уделяется внимание понятию лингвокультурологической компетенции. Лингвокультурологическая компетенция - это система знаний о культуре, воплощенная в конкретном национальном языке и совокупность специальных умений оперировать этими знаниями на практике.

**Key words:** Linguoculture, linguocultural competence, competence, competency, cognition, linguistics, culture.

**Ключевые слова:** Лингвокультурология, лингвокультурологическая компетенция, компетентность, познание, лингвистика, культура.

According to the definition of Elkonin B.Y, competence is a qualification of an individual taken at the time of its inclusion in the activity. The competence of the individual is, in fact, potential. It manifests itself in human activity and to a certain extent relative, because its assessment is usually given by other subjects.

Competence is considered as a set of knowledge, skills, and abilities that are formed in the process of learning a foreign language. Therefore, language is a mirror of culture, which reflects not only the world around a person, but also their mentality, national character, lifestyle, traditions and vision of the world. Language is also the guardian of cultural values – in vocabulary, grammar, folklore, in the forms of written and spoken speech.

Linguacultural competence is one of the basic components of intercultural and communicative competence, the formation of which is the main goal of teaching foreign languages at the present stage. Researchers of this problem note that the achievement of the final level of foreign language training is largely determined by the level of formation of linguistic and cultural competence.

The formation of linguocultural competence is a purposeful, interdependent and interrelated pedagogical process as a set of regular and extracurricular work that provides intellectual and cognitive, emotional and volitional, General cultural and effective practical spheres of students' life [1, p 89].

Methods of linguoculture are a set of analytical examples, operations and procedures used in the analysis of the relationship between language and culture. Since linguoculture is an integrative field of knowledge that incorporates the results of research in culture and linguistics, ethnolinguistics and cultural anthropology, a set of cognitive methods and attitudes will be applied here, grouped around the semantic center of language and culture. In the process of linguistic and cultural analysis, the methods of cultural studies and linguistics are used selectively.

The systematic approach in the interpretation of the structure of linguistic and cultural competence presupposes two levels of syntagmatics: the actual language and non-language, that is, the properties of cultural reality, its use. Thus, the expression count on fingers / on fingers, similar in composition and General meaning in a number of languages, can be interpreted differently at the deep language level (Russian count by bending the fingers, and French count by unbending the fingers). System of signs must uncover the real knowledge about the culture presented in the form of a model where a purely linguistic picture of the world deepens to linguistic and cultural picture of the world as competence, system knowledge about the culture embodied in the specific national language. Therefore, language signs and expressions require a non-linguistic way of revealing them.

The formation of linguocultural competence is a complex multi-stage activity that takes place as a series of successive stages that organize the development of the upcoming activity from a common idea to precisely programmed actions and a predictable stable result, that is, to the practical functioning of linguocultural skills in the communicative field, in acts of intercultural communication.

The cultural approach provides the construction of the process of formation of linguocultural competence for future specialists as a dialogue of cultures, in which the student initially takes an active position and reveals himself as the subject of this process. The formation of linguocultural competence of future specialists is a process of learning the culture of the future professional sphere, in which students are its subjects.

Personal orientation as a concept acts as a pedagogical category, the essence of which is such an approach to the design and implementation of the educational process, in which the goal and measure of its effectiveness is the personal and professional development of the student. Personal orientation affects

all parameters of the educational process, and its practical implementation is carried out on the principles of a systematic approach [2, p 59].

In a generalized form, the main principles of using a personality-oriented approach in the educational process of forming linguistic and cultural competence look like this:

- the principle of partnership between individuals in the educational process;
- the principle of personal development;
- the principle of problematic content of activities;
- the principle of structuring the content of activity (modularity); the principle of reflexive behavior;
- the principle of intellectual and emotional tension and relaxation; the principle of shared responsibility of all participants in the educational process;
- the principle of freedom of personal choice and responsibility for it.

The competence approach is a set of General provisions that define the logic of the educational process aimed at developing future specialists' linguocultural competence.

V. I. Baydenko defines the competence approach as a method of modeling and designing educational results. The main visible sign of using competence, its distinctive feature in the implementation of the educational process from the technologies of knowledge translation to active technologies focused on the creative process, the procedural orientation of training and education, the present motivational aspect, and the integration of quality characteristics that are formed in the process of professional training [3, p 17].

Since a foreign language carries not only a system of linguistic knowledge, but also a system of knowledge about social norms, spiritual values, and the totality of relations between people, the most important thing in teaching foreign languages is considered to be communicative behavior, socio - cultural stereotypes of speech communication. Communicative behavior is considered as a set of norms and traditions of communication of a certain group of people. Training in communicative behavior should be carried out along with training in the actual language skills of foreign language proficiency in the receptive and productive aspects. The communicative and socio-cultural development of students is carried out due to the correct implementation of the linguistic and cultural approach in the classroom.

Despite the above-mentioned approaches and principles of forming linguocultural competence, the methods of its formation have not yet been sufficiently studied. Some aspects of the formation of linguocultural competence are taken into consideration in the works of E. E. Makarova, M. A. Pakhnotskaya, and others.

In this regard, there is a contradiction between the need of society for graduates of schools and Universities with linguocultural competence, and the lack of development of research methods for its formation [4, p 205].

According to M. A. Pakhnotskaya, linguoculture is a scientific discipline that studies the manifestation,

rejection and fixation of culture in a language. It presupposes the study of the world from the point of view of the national mentality expressed in the language. Thus, linguoculture is a system of knowledge about culture embodied in a particular national language and a set of special skills for operating with this knowledge in practice.

According to V. V. Sofonova, the structure of linguistic and cultural competence includes linguo-cultural, sociolinguistic and cultural components. M.A. Pakhnotskaya, identifies linguistic (linguistic), discursive, sociolinguistic, social and socio-cultural competence [5, p 86].

Based on the combination of structural elements and components of linguistic and cultural competence, we can conclude that it is formed if students:

1. Possess theoretical knowledge of the language, the ability to activate and systematize linguistic knowledge and their corresponding skills that contribute to the construction of meaningful statements;
2. Use language in practice;
3. Build speech behavior in accordance with the task of communication;
4. Choose language forms, use them and transform them according to the context (depending on the purpose and situation of communication, social roles of communication participants);
5. Organize speech activities (written and oral) using the rules of communication adopted in this society;
6. They are able to compensate for the lack of language knowledge, speech and social experience in real language communication through verbal and non-verbal strategies;
7. Master the national and cultural specifics (knowledge of traditions, history and culture) of the country of the language being studied and the rules of speech interaction (social norms of behavior and etiquette);
8. They have the ability and willingness to engage in cultural dialogue;
9. They have the ability to learn new knowledge, skills and ways of acting independently [6, p 34].

In the scientific and methodological literature that deals with the problem of formation of linguistic and cultural competence of students, the greatest attention is paid to the methods of working with the text. However, written speech differs significantly from spoken speech even at the level of grammar (a striking example is the verb forms of the German language), not to mention the other aspects of speech.

According to E.E. Makarova, the use of an authentic video film in the classroom is one of the main factors in teaching a foreign language in the framework of the linguo cultural approach. This training tool simultaneously simulates both the language environment and the situation of direct contact [7, p 128].

In particular, a laboratory experiment based on the method of free associations that can be used to form the linguocultural competence of a University student. For example, students must complete the following task, which is not preceded by any other explanations: Write in any order from 5 to 10 nouns or two-word nominative phrases (noun + noun or adjective+ noun) that

come to your mind in connection with the concept of English tea-drinking. As a result of the experiment, it is possible to identify differences and similarities of lexical associations of different students (groups of students), which may allow us to draw certain conclusions on the formation of linguistic and cultural competence.

#### **References:**

1. Асеев В.Г. *Возрастная психология*. – Иркутск: Издательство ИГПИ, 1989. – с. 87.
2. Байденко В.И. *Компетентный подход к проектированию государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования: методическое пособие*. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2005. – с. 59.
3. Сафонова В.В. *Культуроведение в системе современного языкового образования*. – *Иностранные языки в школе*. – 2001. № 37 – с. 17-23.
4. Макарова Е.Е. *Формирование лингвокультурологической компетенции студентов II курса факультета лингвистики*. – МГЭИ, 2006. С. 205-208.
5. Нечаева Е.Н. *Видеофильмы как средство обучения аудированию в языковом вузе*. // *Совершенствование преподавания иностранных языков в школе и Вузе: Сборник научно-методических трудов*, Вып.9. – Киров: Изд-во ВятГГУ, 2004. – с. 86-90.
6. Зимняя И.А. *Ключевые компетентности – новая парадигма результата образования*. // *Высшая школа образования сегодня – 2005*. - № 5. – с.34-42.
7. Титов С.Н. *Социолингвистическая компетенция в контексте коммуникативно-деятельностного подхода в обучении иностранным языкам*. –М: АПКИПРО, 2004. – с. 128-129.



# PSYCHOLOGY

## ПСИХОЛОГІЧНІ ОСОБЛИВОСТІ СТАВЛЕННЯ ЖІНОК ДО ВЛАСНОЇ ВАГІТНОСТІ

**Сторож В.В.**

*к.пед.н., ст. викладач кафедри психіатрії, наркології та психології  
Одеського національного медичного університету  
Україна, м. Одеса*

**Белік Н.О.**

*магістр кафедри психіатрії, наркології та психології  
Одеського національного медичного університету  
Україна, м. Одеса*

## PSYCHOLOGICAL FEATURES OF WOMEN'S ATTITUDE TO OWN PREGNANCY

**Storozh Viktoriia**

*Ph.D., Lector of the Department of Psychology of  
Odessa National Medical University  
Ukraine, Odessa*

**Belik Nataliia**

*Master of the Department of Psychology  
Odessa National Medical University  
Ukraine, Odessa*

**Анотація.** У статті розглянуто психологічні особливості ставлення жінок до власної вагітності та період очікування дитини. Охарактеризовано фізичні, гормональні та соціальні зміни, які відбуваються з жінкою в цей період, що змінюють її емоційний стан, а також ставлення до себе, до майбутньої дитини і світу в цілому.

**Abstract.** The article deals with the psychological features of women's attitude to their own pregnancy and the period of expectation of the baby. It describes the physical, hormonal and social changes that occur with a woman during this period, which change her emotional state, as well as her attitude to herself, to the future child and the world at large.

**Ключові слова:** вагітність, материнство, дитина, ставлення, психологічний стан, тривога, емоції, сім'я.

**Key words:** pregnancy, motherhood, child, attitude, psychological state, anxiety, emotions, family.

**Постановка проблеми.** Однією із найважливіших подій у житті кожної жінки виступає народження дитини. Сьогодні все частіше можна спостерігати випадки, коли жінка, яка опиняється на порозі материнства, виявляється не достатньо готовою до прийняття та адекватної реалізації ролі та функцій матері. На даний час традиційні уявлення про перебіг вагітності і розвиток плоду, про взаємовідносини у системі «вагітна – плід» переглядаються з врахуванням наявних у світовій науці напрацювань. Психологічна готовність до батьківства і методи її формування набувають останнім часом все більшої активності серед проблем психології розвитку. Це пов'язано з розвитком демографічних проблем, ростом девіантного материнства, кількістю відмов від дітей тощо. З іншого боку, такий інтерес обумовлений увагою до проблем особистісного розвитку дорослої людини у зв'язку з її новою роллю – роллю батька (матері).

**Актуальність дослідження.** Вагітність викликає зміни в організмі жінки, які пов'язані з фізіологічною, соціальною та психологічною сферою. Під час вагітності у жінок може виникати емоційна нестійкість, дратівливість, високий рівень особистісної тривожності, підвищена чутливість, недовірливість, слабкість, знижується активність

особистості, неадекватна самооцінка. Подібні зміни носять адаптивний характер, так як призводять до потрібного зниження активності жінки, до збільшення часу, відведеного на відпочинок і сон, до обмеження контактів вагітної із зовнішнім середовищем. Жінці потрібен час, щоб звикнути до деяких змін, а саме до нової форми тіла, до різних поєднань слабкості вранці та ін. Специфіка психічних реакцій вагітних і характер їх емоційних переживань необхідно розцінювати як прояв адаптації організму і особистості до наступаючої вагітності.

**Аналіз останніх досліджень та публікацій.** Провівши аналіз літератури переконались, що в психологічній літературі (В. Berns, F. Nau, 1988; Nicolson N.A., 1991) багато уваги приділяється біологічним основам материнства, а також умов і факторів індивідуального розвитку його у людини. У вітчизняній психології останнім часом також з'явився ряд робіт, пов'язаних з феноменологією (Скобло Г.В., Дубовик О.Ю., Баженова О.В., Баз Л.Л., Копил О.А., Брутман В.І.), психофізіологією (Батуев А.С., Волков В.Г., Садкова Ю.С., Шабаліна М.В.), психологією материнства (Коваленко Н.П., Радіонова М.С.), психотерапевтичними (Шмурак Ю.І.) і психолого-педагогічними (Брутман В.І.)

медичними роботами (Амбруаза А. Везалій) аспектами вагітності і раних етапів материнства, девіантне материнство (Філіппова Г.Г.).

Проблемі материнства присвячено багато теоретичних і прикладних досліджень. Аналіз власне психологічних робіт дозволяє виділити два основних напрямки досліджень. Перший напрямок присвячений обговоренню якостей, поведінки матері, їх впливу на розвиток дитини. Другий напрямок аналізу материнства акцентує увагу на ідеї суб'єктності матері і дитини. Найбільш яскраво ця ідея висвітлена у концепції материнства Г. Г. Філіппової. У цій концепції материнство розглядається не тільки як умова для розвитку дитини, але і як особлива потребомотиваційна складова психології жінки, що формується на протязі всього життя [2, с. 22-37].

**Постановка завдання.** Вивчення особливостей психологічного ставлення до материнства вагітної жінки та здійснення аналізу, а також визначення їх індивідуально-психологічних характеристик і особливостей сприйняття вагітності та майбутнього материнства

**Вислаб основного матеріалу.** Вагітність це стан організму коли всі системи і органи працюють у новому, напруженому режимі. І розглядати її потрібно як чергову стадію розвитку, дотримуватися точки зору, що поєднує усі підходи: вагітність, пологи і материнство - це певні ланки формування зрілої жіночої самості. Це пов'язано між собою таким чином, що від того, наскільки повно жінка проживе попередній етап, залежить можливість проходження наступного. Це черговий раз доводить спроможність вікової психології з подоланням криз різних етапів життя. Аналізуючи вагітність як стадію розвитку, можна виділити основні відмінні характеристики цього періоду. Зміни торкають як психофізіологічний, так і психологічний рівень [4, с. 109 ].

Психологічні зміни під час вагітності виявляються в так званому синдромі вагітності - це новий психогенний стан, обмежений періодом часу, який починається не в день зачаття, а при усвідомленні жінкою свого нового становища, і закінчувати не пологами, а в момент прийняття своєї дитини [3].

Психоемоційна налаштованість жінки на стан вагітності й готовність до материнства розглядають комплексно як синтез найрізноманітнішої інформації, зокрема в контексті врахування біографічних даних, стану здоров'я, міри адаптованості до життя в шлюбі, рівня задоволення емоційними взаєминами з мікро- та макросоціумом, передусім із матір'ю, тобто як урахування якомога ширшого кола значущих особистісних, психофізичних, соціальних та інших чинників.

Фізіологічні зміни, пов'язані з вагітністю, впливають на емоційний фон жінки і в той же час частково обумовлені змінами в афективній сфері. Психологічні особливості періоду вагітності пов'язані з нестійкістю і нерідко суперечливістю. З одного боку, жінка відчуває щастя і почуття гордості у зв'язку з таким, що відбувся материнством, з ін-

шого - страх дорослішання, побоювання ускладнень перебігу вагітності та пологів, сумніви у своїй материнській компетенції і спроможності.

З моменту усвідомлення і внутрішнього прийняття себе як майбутньої матері у жінки виявляються в різному ступені, виражені амбівалентні уявлення про вагітність. Вони обумовлені наявністю протиріч, побоювань і страхів, пов'язаних з майбутніми пологами, іноді навіть трапляються напади паніки. Може виникати невпевненість в своїх власних силах народити і стати повноцінною матір'ю. Можливі страхи за здоров'я майбутньої дитини, стурбованість можливим погіршенням матеріального становища своєї сім'ї, утиском особистого часу і свободи. Вагітність також пов'язана зі зміною способу тілесного «Я» і відчуттям власної сексуальної непривабливості. Особливості даних уявлень про вагітність обумовлюють зміни, що відбуваються не емоційному рівні [5].

Вагітність надає багатофакторне вплив на жіночий організм і особливо на психоемоційний стан жінки. Під час вагітності дуже важливо поговорити з жінкою і з'ясувати питання, які її хвилюють, дізнатися про ставлення до майбутніх пологів, самопочуття, страхах і сумнівах. Такі жінки орієнтовані швидше на стан невдачі, що має на увазі більше емоційне занепокоєння під час виношування дитини. Вони вважають, що бути впевненими в собі можливо тільки після народження дитини, на відміну від вагітних з нормальним перебігом вагітності.

Якщо жінка планувала дитину і готова стати незабаром матір'ю вагітність буде протікати більш спокійно. Готовність до материнства формується під впливом як біологічних, так і соціальних та психологічних факторів. Рівень психологічної готовності до материнства визначається впливом сприятливих і несприятливих чинників до того моменту, коли жінка стає матір'ю.

При вивченні особливостей психічного стану жінки під час вагітності, що впливає на розвиток дитини, досліджуються: наявність стресових, депресивних станів, психопатологічних особливостей, їх виникнення і загострення в різні періоди вагітності; материнські очікування, установки, виховні стратегії, задоволеність материнською роллю, компетентність матері з метою прогнозу стилю відносини матері до дитини та особливостей материнсько-дитячої взаємодії в постнатальному періоді.

У психології виділяються типологічні відмінності відносини жінок до своєї вагітності: адекватний, тривожний, ейфорійний, ігноруючий, амбівалентний, заперечливий. Адекватному типу властиво наявність позитивних емоційних переживань. Тривожний тип пов'язаний зі страхами, занепокоєнням, депресивним станом, особливо в перші три місяці вагітності. При ейфорійному типі всі характеристики носять неадекватне забарвлення, помічається некритичне ставлення до можливих проблем вагітності і материнства. Зазвичай до кінця вагітності з'являються ускладнення. Ігноруючий тип проявляється в пізній

ідентифікації вагітності, супроводжується невдоволенням, незадоволеності або неприємного подиву. Динаміка емоційного стану або не спостерігається, або відзначається підвищення активності і загального емоційного тону. При амбівалентному типі загальна симптоматика схожа з тривожним типом, особливістю є виникнення больових відчуттів. Інтерпретація своїх негативних емоцій виражена як страх за дитину або результат вагітності і пологів. Для заперечливого типу характерні тривоги, страхи і різкі негативні емоції.

Багато з цих та інших тривог походять від незнання деяких моментів, пов'язаних з вагітністю, пологами, розвитком і вихованням дитини. Також до можливих причин виникнення тривоги можна віднести почуття самотності вагітної, відсутність підтримки з боку близьких людей, несхожість на інших жінок, суб'єктивне відсутність розуміння.

Під час вагітності відбувається зміна всіх сторін життя жінки, вагітність провокує глибокі зміни самосвідомості, ставлення до інших людей і до світу в цілому, відбувається трансформація ціннісно-сміслових складових образу світу, власної ідентичності в нових умовах. Інтенсивний темп життя, надзвичайно насичена інформаційне середовище, високий рівень щоденного стресового впливу, екологічне неблагополуччя - все це негативно відбивається на психофізіологічному стані вагітних жінок. Навіть практично здорові жінки протягом генеративного періоду знаходяться в стані біологічної і психологічної кризи. Жінці набагато легше справлятися з труднощами і проблемами, пов'язаними з вагітністю, якщо вона готова до материнства, має підтримку з боку близьких людей, відчуває опору і впевненість в собі і своїх силах.

**Висновки.** Таким чином, біологічні, соціальні та психологічні перетворення підкреслюють важливість періоду вагітності в житті жінки і є необ-

хідними умовами для задоволення потреб майбутньої дитини. Майбутня мати повинна підготуватися до вагітності, як морально, так і фізично, з'ясувати всі її запитання, перевірити своє здоров'я, мати підтримку від оточуючих її людей. Наскільки буде уважно ставитися жінка до виношування, дотримуватися порад лікаря, правильно харчуватися, приймати себе зі своїми змінами, настільки буде залежати благополуччя і здоров'я майбутньої дитини. Важливими чинниками є позитивні настановлення й зосередженість свідомості вагітної жінки на ще не народженій дитині, адже це засвідчує прийняття нею власної вагітності як бажаної та корисної генеративної події.

### Література

1. Маслова В. Е. Психологічні особливості вагітності як біопсихосоціального феномена [Текст] // Психологія: традиції та інновації: матеріали III Міжнар. наук. конф. (М Самара, березень 2018 р). - Самара: ТОВ "Видавництво АСГАРД", 2018. - С. 22-24.
2. Плетньова С.М. «Почуття провини у матері як фактор, який зумовлює її події з дитиною» // Матеріали науково-практичної конференції. - М.: РГУ, 2004. - 498 с.
3. Строкова Н.В., Латкіна Ю.А. «Вивчення динаміки взаємозв'язку рівня тривожності і відносини матері до майбутньої дитини» // Матеріали науково-практичної конференції. - М.: РГУ, 2004. - 498 с.
4. Філіппова Г.Г. «Диференціація мотиваційних основ материнської і статевої поведінки у підлітковому віці» // Матеріали між.науково-практ. конф. пам'яті К. С. Лебединської - М.: РГУ, 2005.- С. 112-114.
5. Филиппова Г. Г. Психология материнства: Учебное пособие. — М.: Изд-во Института Психотерапии, 2002. — 240 с.

# ECONOMY

## ТЕНДЕНЦИИ И НАПРАВЛЕНИЯ ЦИФРОВИЗАЦИИ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

**Титова О.В.**

*Кандидат экономических наук, доцент  
Липецкий государственный технический университет  
Липецк, Россия*

**Бурсаева Е.А.**

*Магистрант  
Липецкий государственный технический университет  
Липецк, Россия*

## TRENDS AND DIRECTIONS OF DIGITALIZATION OF THE WORLD ECONOMY

**Titova O.V.**

*PhD in Economics, Associate Professor  
Lipetsk State Technical University  
Lipetsk, Russia*

**Bursaeva E.A.**

*Undergraduate  
Lipetsk State Technical University  
Lipetsk, Russia*

### Abstract

The article examines the digital sectors of the international economy, highlights the trends of the modern world economy, examines the essence of the digital economy at the international level, identifies the positive and negative aspects of digitalization, considers the criteria for analyzing the electronic world economy, analyzes the share of the digital economy in the GDP of developed countries from 2010 to 2018, and also marked the direction of international programs of digitalization of the economy.

### Аннотация

В статье исследуются цифровые секторы международной экономики, выделены тенденции современной мировой экономики, разобраны суть цифровой экономики на международном уровне, выявлены положительные и отрицательные стороны цифровизации, рассмотрены критерии анализа электронной мировой экономики, проанализирована доля цифровой экономики в ВВП развитых стран с 2010 по 2018 год, а также отмечены направления международных программ цифровизации экономики.

**Keywords:** world economy, digital economy, digitalization of the economy, economic trend, information, remote technologies.

**Ключевые слова:** мировая экономика, цифровая экономика, цифровизация экономики, экономический тренд, информация, дистанционные технологии.

Глобальные экономические тренды относятся к актуальным проблемам мировой экономики, которые определяют наше будущее в следующие три-пять лет. Глобальные экономические тренды в настоящее время используются организациями и правительствами для повышения международной конкурентоспособности, выпуска новых продуктов, выбора экономической эффективности и стратегий повышения экономической эффективности и конкуренции на рынке. Цифровая трансформация экономики выступает в качестве важнейшего рычага роста экономической эффективности.

Среди тенденций современной цифровой экономики можно выделить такие, как:

- кибербезопасность. На обеспечение защиты электронных данных государства тратят десятки миллиардов долларов ежегодно. Но находятся хакеры, взламывающие сети крупных компаний, финансовых и силовых структур. Уязвимость информации, как основного ресурса, обозначается многими специалистами в качестве угроз цифровой

экономики;

- цифровизация государственных услуг. Органы государственной и муниципальной власти взаимодействуют с населением, используя возможности цифровых технологий. Удаленная запись к врачу, подача заявления или постановка на очередь в детский сад востребованы гражданами и удобны для органов власти, так как исключают рутинную работу по занесению данных о человеке в базу данных. Единовременная регистрация человека на портале дает ему доступ ко всем государственным услугам, оказываемым в электронном виде;

- использование новых технологических решений в промышленности. Цифровизация подразумевает внедрение прорывных технологий: виртуального моделирования, робототехники, больших данных, предиктивной аналитики и других.

Суть цифровой экономики на международном уровне состоит в ускорении процессов обработки информации. Цифровая экономика не только ускоряет процессы взаимодействия экономических

субъектов, но также способствует общему повышению производительности труда и меняет характер занятости. В настоящее время высоко ценится интеллектуальный творческий труд, а сама работа переходит на дистанционные технологии [4]

Рассмотрим положительные аспекты цифровой трансформации мировой экономики:

- повышение производительности труда;
- снижение издержек;
- создание новых рабочих мест;
- переход к электронным деньгам;
- снижение бюрократии и коррупции;
- «прозрачность» проводимых операций;
- сведение к нулю «человеческого» фактора – возможность ошибки, влияние эмоций, физического состояния;

- развитие фриланса.

Цифровая экономика оказывает прямое действие на ценообразование, снижая стоимость товаров и услуг. Несмотря на это, в реальности, внедрение цифровых технологий несет некоторые опасности.

Недостатки цифровой международной экономики:

- риск утечки информации;
- рост числа мошенников;
- использование персональных данных людей для управления их поведением;
- исчезновение ряда невостребованных профессий и компетенций;
- сокращение работников из-за роботизации производства;
- отсутствие у персонала навыков работы с использованием новых технологий;
- нежелание или невозможность некоторых категорий граждан использовать новые технологии на практике;
- преобладание у людей «машинного» мышления над системным.

Цифровая экономика, как новый тип хозяйствования с преобладающим значением информации и методов управления ею во всех циклах производства и потребления, является базовым элементом развития экономики в целом. Неоспоримо ее воздействие на финансовую сферу, страхование, коммерцию, медицину, образование и другое. Передовые технологии способствуют возникновению новых способов кооперации участников рынка для совместного решения задач. Больше половины населения земного шара пользуются интернетом, и около четверти миллиарда из них вышли в сеть впервые в 2017 году [3].

Цифровой сектор международной экономики представлен двумя кластерами:

1. Электронная индустрия, создание микрочипов, компьютеров, устройств персональной связи, бытовых электронных приборов.

2. Компании, оказывающие методические и практические услуги в технологической сфере управления данными.

Инвестиции в развитие инновационных технологий стали важным показателем деятельности компании, функционирования государства в целом.

Если столетие назад рейтинг крупнейших мировых корпораций возглавляли энергетические, машиностроительные гиганты, то сейчас первые позиции занимают компании цифрового сектора экономики (Apple, Google, Microsoft).

Критерии анализа электронной мировой экономики:

- показатель занятости в сфере услуг (сложность в ведении статистики по числу занятых);
- пространственный (взгляды экспертов расходятся в вопросе разграничения видов сетей и скорости передачи данных);
- экономический (подвергается критике из-за недостаточного изучения влияния работы с данными на результат деятельности компании);
- технологический (новые технологии называют драйвером экономической эволюции, но сложность в измерении степени развития электронных технологий).

О реструктуризации экономики в направлении цифрового развития свидетельствует достижение определенного уровня количественных характеристик.

Несмотря на технологический прорыв, доля цифровой экономики составляет лишь 22% мирового ВВП. Наилучшего результата добился Китай – 30% от ВВП, благодаря развитому рынку криптовалют. Великобритании удалось повысить этот показатель до 15%. Усредненное значение доли виртуальной экономики в национальном ВВП для развитых стран составляет 5,0-5,5% [1].

Доля цифровой экономики в ВВП развитых стран с 2010 по 2018 год выросла с 4,3% до 5,5%, а в ВВП развивающихся стран – с 3,6% до 4,9%. В странах «большой двадцатки» этот показатель вырос с 4,1% до 5,3%. Общие мировые затраты на технологии цифровой трансформации будут ежегодно расти на 16,8% и достигнут к 2021 году 2,1 трлн долларов США.

Использование цифровых технологий должно добавить в 2020 году 1,36 трлн долларов США, или 2,3% ВВП в общем объеме ВВП десятки ведущих мировых экономик. ВВП развитых стран подрастет за счет цифровизации экономики на 1,8%, а ВВП развивающихся стран – на 3,4% [1].

Многие страны, осознавая неизбежность и важность технологических изменений, намеренно взяли курс на цифровизацию экономики и госсектора. Возглавляют неформальную цифровую «гонку» США и Китай. Программы развития виртуальной экономики приняли вслед за ними Великобритания, страны Европы, Австралия и другие.

Основными направлениями зарубежных программ цифровизации являются такие, как инфраструктура; человеческий капитал; экономические секторы; государственные услуги. Принятые концепции различаются акцентами. Например, в Дании программа не затрагивает производственный сегмент, но датчане, имея цифровые паспорта, могут обращаться со структурами власти только через интернет. Канада, напротив, не ставит в приоритет переход на оказание электронных государственных услуг.

Китайский нацпроект «Умная нация» включает всеобщий переход на новые технологии. С 2015 года в стране постепенно проходят цифровизацию экономическая сфера, власть, общество в целом.

С целью обмена опытом и обсуждения новых технологических решений в России и за рубежом регулярно должны проводиться форумы, круглые столы, конференции, выставки по цифровизации различных сфер деятельности. На таких мероприятиях эксперты высказывают собственное мнение по проблемам цифровой экономики в сфере финансов, энергетики, туризма и других, формируя основные векторы развития инновационных технологий [2].

Таким образом, роль современных технологий в управлении международными экономическими процессами: автоматизация процесса принятия решений; возможность анализа и прогнозирования на макроуровне, уровне регионов, отраслей, хозяйствующих субъектов; получение сведений напрямую от экономических агентов позволяет создавать цифровые модели потребителей, отдельных процессов. Работа с большими данными (Big Data) дает неограниченные возможности для науки и менеджмента. Облачные технологии в ближайшее время будут использоваться для моделирования и прогно-

зирования социально-экономического развития регионов, государств, общества в целом. На современном этапе развития совместные шаги в сфере цифровых технологий ускорят перевод мировой экономики на новый формат, увеличив конкуренцию компаний на глобальном рынке. В этом контексте успешно будут функционировать предприятия, повышающие клиентоориентированность за счет применения новейших технологий.

#### **Библиографический список:**

1. Аверьянова Д.А. Этапы развития цифровой экономики // Экономика и бизнес: теория и практика. 2019. №12. С. 181-186.
2. Капранова Л.Д. Цифровая экономика в России: состояние и перспективы развития // Экономика. Налоги. Право. 2018. № 2. С. 58-69.
3. Линькова Н.В., Титова О.В. Оценка уровня цифровизации современного общества // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования, 2018. - №8 (34). С. 229-236.
4. Титова О.В., Аносов А.А. Перспективы развития информационной экономики // Актуальные проблемы и перспективы развития экономики: российский и зарубежный опыт. 2019. № 5 (24). С. 32-34

# POLITICAL SCIENCE

UDC: 301.1:323

## THE POLITICAL PARTICIPATION OF WOMEN IN CIVIL SOCIETY INSTITUTIONS IN UZBEKISTAN

*Nurdinova Flyura Kholboyevna,*

*Senior teacher of the chair of Theory of civil society of Andizhan State University, Republic of Uzbekistan*

## ПОЛИТИЧЕСКОЕ УЧАСТИЕ ЖЕНЩИН В УЧРЕЖДЕНИЯХ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В УЗБЕКИСТАНЕ

*Нурдинова Флюра Холбоевна,*

*старший преподаватель кафедры теории гражданского общества Андижанского государственного университета, Республика Узбекистан*

**Abstract:** This article has been expressed the political participation and role women of civil society institutions in Uzbekistan by the scientific literatures and sources as well.

**Аннотация:** В данной статье была выражена также в научной литературе и источниках о политическом участии и роли женщин институтов гражданского общества в Узбекистане

**Key words:** Uzbekistan, civil society, legal culture, women's activism, non-governmental non-commercial organizations, community unions.

**Ключевые слова:** Узбекистан, гражданское общество, правовая культура, женская активность, неправительственные некоммерческие организации, общественные объединения.

**Introduction.** More people know that from the first days of independence, the strategic goal of building a democratic civil society based on socially oriented free market relations was the creation of a fair civil society that fully respected the rights and freedoms of human interests. Numerous practical reforms have been undertaken in this regard, and these reforms contribute to the well-being of the people.

The process of strengthening the independence of Uzbekistan, its socio-economic development, the establishment of a democratic state based on a free market economy and civil society is directly related to the Law "On Public Associations in the Republic of Uzbekistan", adopted by the Supreme Council of Uzbekistan on February 15, 1991. "For the first time in the history of the country, the independence of civil society institutions and public associations has been recognized as a legal entity acting separately from government and government" [1, p.42]. Particularly, the Constitution of the Republic of Uzbekistan provides the basic principles for the non-governmental and non-profit associations, and creates favorable conditions for the development of a wide range of organizations that represent the interests of all segments of the population. In this process, the issue of political and legal culture and socio-political activeness of women constitutes more than half of the country's population. The liberalization of the state and society in all sectors of the political sphere and raising the political activity of the population is one of the main tasks of forming a political culture based on national and universal values. "Civil society institutions, nongovernmental nonprofit organizations are now becoming an important factor in protecting the democratic values, human rights and freedoms and legitimate interests, creating conditions for the realization of their potential, their social, social and economic activity and legal culture, helping to balance [2.-p.6].

Indeed, today we have been targeted at building a civil society by introducing the concept of "from a strong state to stronger society" to the development of the developed countries, whilst fully overseeing human rights and interests, creating a free and prosperous life. In this regard, it is the time of deepening democratic reforms and modernization of the country, primarily aimed at improving the state and society building. Further improvement of the role of executive power in reforming and modernizing the public administration system has become a necessity to develop a concept of administrative reform to regulate democratic reforms in a society [3, p.34].

President of the Republic of Uzbekistan Sh. Mirziyayev, the "Strategy for Action on the Development of the Republic of Uzbekistan for 2017-2021" adopted on February 7, 2017, is primarily aimed at this goal. Part 4 of the Action Strategy focuses on the priorities of social development, including the promotion of women's socio-political activity, their role in government and public administration, the employment of graduates of women's and professional colleges, focusing on the broader involvement, the further strengthening of family foundations. The role of civil society institutions in the successful implementation of the above issues is immeasurable.

In Uzbekistan, extensive work is being carried out to ensure organizational and legal conditions, economic and legal guarantees for the formation of non-profit and public organizations during active democratic renewals and modernization of the country, and to ensure their active participation in society. The Law of the Republic of Uzbekistan "On non-governmental and non-commercial organizations" and the joint resolution of the Councils of both chambers of the Oliy Majlis of the Republic of Uzbekistan "On measures to strengthen the support of non-governmental and non-commercial organizations, other civil society institutions" serves as

an important legal basis. These documents are aimed at the development of public organizations in the country, strengthening their material and technical base, strengthening the role of public organizations in raising women's socio - political activity, their active participation in the socio - political life of the country, and the broader access to women' and attracts them [4, p.65].

At present more than 9000 NGOs and more than 200 non-profit organizations are operating in Uzbekistan. Many of them work in areas such as women's legal and economic education, support and development of entrepreneurship, women' s health, protection of women 's knowledge and skills, and moral support. Particular attention is paid to the consistent development of non-profit non-profit and public organizations as an essential condition for increasing women's socio-political activity [5, p.23].

In particular, the basis of social activity is the political and legal culture of the person. It is impossible to become involved in organizing and managing a community without knowing which goals and mechanisms it is based on. Social activity is, in essence, a voluntary, collective action that moves people for free time. In society, non-governmental and self-governing bodies are the institutions for organizing people's social activities. It was their political and legal activity in organizational activities [6].

One of the key features of civil society is the free functioning of democratic institutions based on high legal and political culture and their equitable relationship with government agencies. "Let these institutions and organizations have a decent place in the decision-making system, the protection of the interests of the social groups and structures they represent." In this sense, the establishment of partnerships with non-governmental non-profit organizations with local authorities is now important in the socio-political life of society. In particular, the Law "On Social Partnership", adopted in 2014, was the main stage in the implementation of social partnership in the country. The social partnership is the cooperation of state bodies and other civil society institutions with the implementation of socio-economic development programs of the country, including the implementation of network, legal programs, as well as other legal acts and other decisions concerning rights and legitimate interests of citizens [7].

Nowadays, the main objective of implementing social partnerships in Uzbekistan is the implementation of social partnerships in the implementation of major social projects among state and civil society, which leads to the state's being strong, sustainable and effective, since it is widely accepted by the public, , which provides support.

In recent years, the Decree of the President of the Republic of Uzbekistan "On Measures to Support the Development of Civil Society Institutions in Uzbekistan" and other documents have been adopted, including the Laws "On Public Funds", "On Funding", and the role of an important factor in strengthening the social activity of civil society institutions doing it.

Socio - political activity is an important concept which covers a wide and diverse range of activities. This activity is not a government-oriented act, but rather a behavioral act aimed at managing the lives of the community. Non-governmental non-profit organizations and public associations of women in the Republic of Uzbekistan have become part of social life of society, but have not yet become a social movement that can influence the most important events. Because their lack of co-operation with government agencies has a negative impact on the activities of these organizations. At the same time, as President of the Republic of Uzbekistan Shavkat Mirziyayev noted in his appeal to the Oliy Majlis on 29 December 2018, "it is a pity that there are still more than 13,000 women who are in difficult life in the country and are not employed".

It is delighted to see a growing share of women among many public organizations in Uzbekistan, including among political parties and their structures, particularly among elected members. For example: currently in the Senate% of the Senate,% of the Legislative Chamber. However, there is another aspect of the matter: not only political parties should strive for women. Political parties should seek a thorough investigation into the building of a democratic state and civil society to raise women's legal literacy in addressing the issues related to entrepreneurship, to further advocacy and propaganda among women, and to build leadership capacities. At the same time, "Women's Wing" of political parties is working on this issue. In particular, various social projects, grant programs, practical workshops, contests, roundtables have been instrumental in promoting women's active participation in society. "The further strengthening of the role of non-state non-profit organizations and other civil society institutions at the current stage of the development of the country is an indispensable factor in the achievement of the set goals set forth for the formation, democratization and integration of our country into the international community, and it is unnecessary".

As long as the society has undergone radical changes, civil society institutions can not stay away from these processes. In that sense they must contribute to the elimination of society's problems "[8.15].

The following points and conclusions can be summarized as follows:

1. The role of women in the activities of non-governmental non-profit organizations and public associations plays an important role in supporting and encouraging members, enhancing their socio-political activity, and enhancing their knowledge and skills. It plays a major role in building a democratic state and civil society [9].

2. NGOs and public associations aimed at protecting the interests of women are aimed at ensuring the socio-political, economic interests, interests and interests of women, who constitute the vast majority of the population. Their socio-political, psychological and spiritual impact is of paramount importance,

3. In implementing the concept of transition from a strong state to a strong civil society in our social life,



it is desirable for civil society institutions, NGOs and public associations to carry out many social projects that express their interests, interests and needs.

4. It is important to emphasize that the role and place of the media in the promotion of NGOs aimed at protecting women's interests is also important today.

It is necessary to say today President Shavkat Mirziyayev's initiatives are being carried out by the Presidential Councils of the Republic of Uzbekistan in all regions of the Republic to hear about the challenges and problems of the 33 million people of Uzbekistan. In addition, the electronic communication service has been established and the Presidential Party is functioning. On the basis of the idea that "public institutions should serve the public, not the public," the focus is on improving the performance of public administration in order to increase the effectiveness of public services in the country, and administrative reform is being carried out [10]. In turn, the goal of the administrative reform is to improve the public service delivery system and to elevate the public administration system to a new level, taking into account the interests of all segments of the population.

**In conclusion.** To conclude women's movement has a great potential in the functioning of civil society institutions operating in Uzbekistan. They combine

their strength to protect women's rights, actively participate in democratic processes in the country, and achieve gender equality, with their work creating a foundation for the future generations.

#### References:

1. Karimov I.A (2010) Concession of further deepening of democratic reforms and formation of civil society in the country.-T .: Uzbekistan, p.42.
2. Karimov I.A (2004) Peace and security depends on our strength, our unity and solid will. Collection of works. Volume XII: Uzbekistan, 2004.
3. Kirgizboev M. Civil society: gene formation, formation and development.-
4. The Decree of the President of the Republic of Uzbekistan on February 7, 2017 numbered PF-4947 named "The Actions Strategy for further development of the Republic of Uzbekistan".
5. Women's Resource Center. -T: 2000. - p.6
6. Female Resource Center. -T: 2000. - p.3
7. Removed from the report of the NGO "Sabr" of the city of Samarkand.
8. Yunusov K.A. (2011) and others Prospects for the Creation and Development of Civil Society Institutions in Uzbekistan-T .: Shark.

VOL.1

№2(26) 2020

**ISSN 2522-9923**

Das Magazin erscheint in der Ukraine. Die Zeitschrift veröffentlicht Artikel aus allen Bereichen der wissenschaftlichen Forschung. Das Magazin erscheint auf Ukrainisch, Englisch, Polnisch und Russisch.

Artikel werden bis zum 15. jeden Monats.

Frequenz: 12 Ausgaben im Jahr.

Format - A4, Farbdruck

Alle Artikel rezensiert

Jeder Autor erhält ein Freiexemplar der Zeitschrift.

Freier Zugang zur elektronischen Version der Zeitschrift.

Senden Sie den Artikel an die Redaktion, der Autor bestätigt seine Einzigartigkeit und übernimmt die volle Verantwortung für die möglichen Folgen für Urheberrechtsverletzungen

Die Redaktion

Chefredakteur **Wjatscheslaw Demidow**

Der wissenschaftliche Beirat

- **Andreev A. A.** - v. und. Dozent des Lehrstuhls für Wärmetechnik x \* x \* NUK;
- **Irsha Herr** Doktor der historischen Wissenschaften. (Bratislava, Slowakei) ;
- **Khoroshkevych A. L.** Doktor der historischen Wissenschaften (Moskau, Russland) ;
- **Ermolenko C.** Doktor der philologischen Wissenschaften (Kiew, Ukraine) ;
- **In Качкан.** Doktor der philologischen Wissenschaften (Iwano-Frankiwsk, Ukraine) ;
- **Bashnjanyn G. I.**, Doktor der Wirtschaftswissenschaften, Professor, Leiter des Lehrstuhls für Wirtschaftstheorie der Lemberger Gewerbe Akademie;
- **J. M. Barsky**, Doktor der Wirtschaftswissenschaften, Professor, Lutsk nationale technische Universität;
- **Shvets N.G.**, Doktor der Wirtschaftswissenschaften, Professor;
- **Bocharov V. A.**, der Doktor der medizinischen Wissenschaften, Professor, der Odessa Medical Institute des Internationalen humanitären Universität;
- **Waldemar Wójcik**, Doktor der technischen Wissenschaften, Professor, Lubliner öko-University of Technology;
- **Weber A. I.**, Doktor der politischen Wissenschaften, Professor der Kiewer nationalen Taras-Schewtschenko-Universität;
- **Doolin P. G.**, Doktor der philosophischen Wissenschaften, der Nikolaev nationale Universität. V. sukhomlinsky, Leiter der Abteilung für Philosophie;
- **Volzhenceva I. V.**, Doktor der psychologischen Wissenschaften, Professor, Leiter des Lehrstuhls für Psychologie makeevsky Wirtschafts-und Geisteswissenschaften des Instituts.

«Spirit time»

Adresse des Verlages:

"NG Verlag", Dunckerstraße 90 10437 Berlin (Berlin)

E-mail: [info@spirit-time.xyz](mailto:info@spirit-time.xyz)

<http://www.spirit-time.xyz/>